

Министерство образования и науки Российской Федерации
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Гуманитарный институт

Работа допущена к защите

Заведующий кафедрой

«Международные отношения»

_____ С.Н. Погодин

«___» _____ 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ КИТАЯ С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

по направлению 41.04.01 – «Зарубежное регионоведение»

по образовательной программе

41.04.01_02 – «Китайская Народная Республика»

Выполнил
студент гр.23842/2

Чжан Хуань

Руководитель
профессор, д.ист.н.

В.И. Мусаев

Санкт-Петербург

2018

РЕФЕРАТ

На 65 с.

КНР, ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ, США, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР, ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ

В последнее время Китай последовательно противоречил Японии, Индии и странам Юго-Восточной Азии по вопросам суверенитета, во-первых, это было связано с историческими причинами, во-вторых, это было связано с экономическим развитием страны и добычей энергии, в-третьих, поскольку план США вернуться в Азиатско-Тихоокеанский регион с целью сдерживания развития Китая, он продлил необоснованное вмешательство. В этих все более сложных территориальных проблемах проблема Южно-Китайского моря затрагивает экономические и политические интересы многих стран и привлекает относительно большее внимание. Поскольку спор Южно-Китайского моря связан с территориальным суверенитетом страны, в предпосылке обеспечения его собственных интересов, то, как правильно обрабатывать отношения интересов между всеми странами, является ключевым вопросом, который следует рассмотреть в первую очередь.

THE ABSTRACT

65 pages.

CHINA, SOUTHEAST ASIA, USA, TERRITORIAL DISPUTE, SOUTH CHINA SEA

In recent times, China has consistently opposed Japan, India and the countries of Southeast Asia on issues of sovereignty, first, it was due to historical reasons, secondly, it was due to the economic development of the country and the extraction of energy; thirdly, Since the US plan to return to the Asia-Pacific region to contain China's development, it extended unreasonable interference. In these increasingly complex territorial problems, the problems of the South China Sea affects the economic and political interests of many countries and attracts relatively more attention. Since the dispute of the South China Sea is connected with the territorial sovereignty of the country, in the precondition of ensuring its own interests, how to properly handle the relations of interests between all countries is a key issue that should be considered first.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Глава 1 Причины возникновения территориальных споров.....	9
1.1.Понятие международного территориального спора.....	9
1.2.Методы урегулирования территориальных споров.	18
1.3.Все китайские территориальные споры.....	19
1.4.Конфронтация Китая и стран Юго—Восточной Азии.....	21
Глава 2 Территориальные споры в Южно-Китайском море.....	24
2.1 Китайская Внешняя политика: подъем Китая.....	24
2.2.Конфликта вокруг островов в Южно-Китайском море в контексте отношений между Китаем и странами АСЕАН.....	37
2.3.Южно-Китайские Морские Споры.....	44
Заключение.....	56
Список использованных источников.....	63

Введение

В последнее время наблюдается неуклонный рост роли Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой политике и экономике, что во многом обусловлено его быстрым экономическим развитием на фоне кризисных явлений глобального масштаба. Однако мы не должны забывать о том, что Азиатско-Тихоокеанский регион является довольно нестабильным регионом, в котором высока вероятность возникновения конфликтов, угрожающих как региональной, так и международной безопасности.

Многие азиатские страны продолжают бороться из-за территориальных споров. В последние годы территориальные споры между Китаем и его соседями были самыми жестокими. В этой статье автор кратко изложит некоторые важные территориальные споры, связанные с Китаем, а затем применит проблему Южно-Китайского моря в качестве примера для анализа коренных причин инцидента.

Одним из таких очагов напряженности является Южно-китайское море. Традиционно территориальные споры были актуальны только в контексте двусторонних отношений. Однако в связи с процессами глобализации и интеграции национальные интересы и межгосударственные конфликты стали приобретать международное значение, что повлияло на сотрудничество между КНР и странами АСЕАН, где проблема Южно-китайского моря стала отдельным направлением обсуждения на многосторонних форумах.

Ситуация резко изменилась в 2009 году, когда США вернулись в Азию. Конкурентные отношения между Китаем и США стали играть решающую роль в развитии конфликта, а государства-члены АСЕАН стали ориентироваться на улучшение отношений с Китаем и одновременно использовать американское присутствие для поддержания баланса сил в регионе. В этой связи наблюдается заметное ухудшение ситуации в Южно-Китайском море, о чем свидетельствуют периодически возникающие случаи "нарушения" национального суверенитета. Все эти факторы, наряду с экономической и военно-политической ролью Южно-китайского моря в Азиатско-Тихоокеанском регионе, демонстрируют актуальность изучения данной проблемы.

Объектом работы является проблема территориальных споров и Южно-китайского моря в частности, предметом исследования-его влияние на отношения между Китаем и АСЕАН.

Гипотеза данной работы может быть сформулирована следующим образом: в краткосрочной перспективе развитие американо-китайских отношений станет определяющим фактором в решении проблемы Южно-китайского моря, в то время как страны АСЕАН, на данном этапе занимающие центристскую позицию, будут вынуждены определять свои приоритеты в пользу одного из конкурирующих факторов.

В силу специфики темы хронологические рамки работы охватывают достаточно длительный период времени, при этом основное внимание уделяется изучению событий, последовавших за окончанием холодной войны.

Целью данной работы является проведение комплексного анализа конфликта вокруг островов в Южно-Китайском море в контексте отношений между Китаем и странами АСЕАН и в целом территориальные споры с сопредельными государствами.

Исходя из этого, цели данной работы включают:

- 1) Определить роль Южно-китайского моря в формировании военно-политического и экономического потенциала стран региона;
- 2) Показать влияние проблемы Южно-китайского моря на эмоционально-психологическую составляющую отношений между Китаем и АСЕАН;
- 3) проследить динамику конфликта в историческом контексте;
- 4) выявить факторы, повлиявшие на трансформацию восприятия конфликта на современном этапе;
- 5) рассмотреть влияние многосторонних и двусторонних переговоров, институциональных изменений в структуре АСЕАН, создания нормативно-правовой базы и так далее. на решение конфликта в Южно-Китайском море (в том числе, с учетом возможности перехода от декларации к Кодексу поведения сторон в Южно-Китайском море)

б) сделать выводы о перспективах отношений между Китаем и АСЕАН по проблеме Южно-китайского моря.

С учетом поставленных задач структура работы выглядит следующим образом. Первая глава сначала объяснит причины территориальных споров и все территориальные споры, связанные с Китаем, потом посвящена описанию экономической и военно-политической значимости Южно-китайского моря, а также его роли в восприятии отдельных участников конфликта, прежде всего Китая и других участников. Во второй главе рассматривается историческое развитие проблемы Южно-китайского моря до 2009 года, то есть до ее превращения в неотъемлемую часть американо-китайского спора о господстве в регионе, и в этой главе еще описываются и объясняются причины качественной трансформации проблемы Южно-китайского моря после 2009 года, рассматриваются результаты последних нескольких лет многосторонних форумов, а также анализируется возможность движения КНР и АСЕАН для подписания кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море. В заключении представлены Общие выводы работы, возможные сценарии развития ситуации.

Методологической основой данной работы является комплексный анализ, сравнение и сопоставление фактов, а также использование системного подхода к изучению первоисточников и различной специализированной литературы отечественных и зарубежных авторов по отдельным аспектам проблемы данной работы.

Характеристика источников. Результаты основаны на материалах из различных источников. Прежде всего речь идет о правовой базе, которая включает в себя как общие документы (например, Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года), так и специальные (двусторонние договоры, протоколы, декларации и другие акты). Кроме того, в работе использованы статистические данные, картографические и справочные материалы. Для получения наиболее актуальной информации о событиях в Азиатско-Тихоокеанском регионе изучались статьи из научных журналов, собирались данные из различных интернет-источников, в частности,

официальных сайтов различных международных организаций и государственных органов (в том числе на китайском языке).

Характеристика научной литературы. Говоря об уровне развития темы, стоит отметить, что многие отечественные и зарубежные авторы занимаются проблемой Южно-китайского моря, внутренние эксперты, изучающие проблему Южно-Китайского моря, включают Фэн Гучан, Лю Чжунминь и Сюэ Ли, но, несмотря на ее возрастающую актуальность, в России на эту проблему написано немало работ по сравнению с существующим количеством внутренних исследований. Среди российских ученых наибольшее влияние на эту работу оказали работы Е. А. Канаева и Е. Д. Степанова, которые непосредственно занимались изучением проблемы Южно-китайского моря, а также изучением общерегиональной направленности А. Д. Богатур, В. В. Сумского, Г. М. Локшин и др. Про других авторов хотелось бы отметить работы М. Валенсия, М. Ливера, Р. Бекман, Р. Северино, Т. Т. Тай, капитан А. Х. Шень, и др., которая охватывает различные аспекты темы (политическое и правовое регулирование вопросов безопасности).

Научная новизна работы заключается в том, что работа представляет собой всеобъемлющий и многоаспектный анализ отношений между Китаем и АСЕАН, учитывая специфику взаимодействия сторон по проблеме Южно-китайского моря на различных этапах. Как правило, авторы рассматривают либо отдельные временные периоды и направления развития контактов между сторонами, либо характеризуют двусторонние отношения участников конфликта.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы, сделанные на основе систематизации знаний о проблемах развития Южно-китайского моря в контексте отношений Китай-АСЕАН, могут быть использованы в качестве материалов для анализа международной ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе представителями научных кругов и государственных ведомств, в том числе вовлеченными в развитие внешней политики Международной Федерации и могут быть полезны широкому кругу читателей, интересующихся международными вопросами.

Глава 1 Причины возникновения территориальных споров

1.1. Понятие международного территориального спора

Большинство противостояний в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) принято относить к категории конфликтов низкой интенсивности (КНИ, low-intensity conflict).

Для нашего анализа будут особенно важны некоторые характеристики таковых. Во-первых, в КНИ не обязательно происходит применение насильственных средств – зачастую к силе (или угрозе силой) прибегает лишь одна из сторон. Во-вторых, конфликты такого рода часто протекают в формах психологической войны при использовании арсенала дипломатических, пропагандистских, технологических приемов. Эскалация может проходить медленно, по восходящей и в силу разных причин выходить или не выходить за рамки двусторонних отношений. В-третьих, даже переход конфликта низкой интенсивности к уровню средней интенсивности может иметь для противостоящих государств фатальные последствия.

После окончания «холодной войны» многие международные конфликты, «замороженные» в годы биполярного противостояния, стали оживать. При этом «обычных войн» не происходило. Конфликтный потенциал прорывался в виде асимметричных войн, террористических акций, этнических, субнациональных конфликтов и так называемых «невоенных» операций. Если в годы «холодной войны» КНИ составляли около 80% всех международных конфликтов, то в период 1989-1996 годов к этой категории относились 95% конфликтов. КНИ стали сопутствующим элементом нового мирового порядка, оказавшись, по мнению Ави Кобера, его порождением. Международные споры, как существовавшие ранее, так возникающие на сегодняшний день, отличаются друг от друга сложностью, значимостью для мирового сообщества и предметным разнообразием.

Рассмотрим понятие «международного территориального спора» и выявим его основные черты.

Территориальный спор—это спор между государствами по поводу государственной принадлежности определенной территории. Предметом территориальных споров выступает право, связанное с установлением правового режима и принадлежности территории.

Современное международное право с точки зрения правового режима позволяет разделить территорию на три вида: государственная территория, пространства с международным режимом, пространства со смешанным правовым режимом. Делимитация территорий с отнесением их к той или иной категории соответственно меняет их правовой статус. В свою очередь, разграничение государственных территорий и территорий со смешанным режимом, в результате которого происходит их отнесение к тем или иным государствам, является для последних одним из важнейших вопросов.

Территория как объект спора имеет огромное значение для государства: наряду с населением она является материальной основой его существования, определяя перспективы экономического и политического уровня развития. Современное государство не воспринимается иначе, как в пределах четко ограниченного пространства¹.

Необходимость разрешения территориальных споров обусловлена не только общей задачей урегулирования межгосударственных разногласий, но и тем, что в спорном районе зачастую имеет место повышение уровня преступности, происходит чрезмерная милитаризация территории, проявляет себя множество иных негативных последствий территориальных конфликтов. Нередко материальные затраты на поддержание вооруженных сил в зоне конфликта значительно превышают реальную экономическую ценность спорной территории.² Одним из наиболее острых вопросов, стоящих перед мировым сообществом, является вопрос формирования его политической карты в соответствии с основными принципами международного права, сопровождающийся возникновением множества территориальных проблем.

---

¹Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М., 1997. С. 47.

²Simmons B.A. Territorial Disputes and Their Resolution. The Case of Ecuador and Peru Peaceworks No. 27. United States Institute of Peace, 1999. P. 3.

Б.М. Клименко сводит понятие территориальных проблем с точки зрения международного права к разрешению двух вопросов: территориального разграничения и территориальных режимов. К территориальному разграничению относятся: самоопределение народов и наций, неприкосновенность и целостность государственной территории, установление границ континентального шельфа и экономической зоны по соглашению между сопредельными государствами и в соответствии с международным правом, территориальные споры. К территориальным режимам относятся: территориальный суверенитет и территориальная юрисдикция, транзит через иностранную территорию, специальные территориальные режимы, созданные по соглашению заинтересованных государств, и некоторые другие вопросы³. Таким образом, международные вопросы, так или иначе затрагивающие различные виды территорий, являются крайне многоаспектными, и лишь их часть относится к категории территориальных споров.

В ст. 33, 34 Устава ООН используется понятие «ситуация», которая «может привести к международным трениям» или вызвать «спор». Положения данных статей не позволяют провести четкого разграничения между понятиями «спор» и «ситуация», при этом, очевидно, что понятие «ситуация» является более широким, нежели «спор»⁴. Любому международному спору сопутствует ситуация, характеризующаяся возникновением разногласий по тому или иному вопросу. Аналогичной позиции придерживается Д.Б. Левин, отмечая, что спор характеризуется международными трениями, сопровождающимися предъявлением взаимных претензий, отсутствие последних при наличии международных трений характеризует ситуацию, при этом указывается, что как нет четкого определения понятия «ситуация», так нет и четкого разграничения понятий «спор» и «ситуация»⁵. По мнению А.С. Орлова, выделение понятия территориального спора принципиально по той причине, что механизм разрешения территориальных споров,

---

³Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. М., 1982. С. 6.

⁴Международное публичное право: учебник/ отв. ред. К.А. Бекяшев. М., 2005. С. 161.

⁵Левин Д.Б. Принцип мирного разрешения международных споров. М., 1977. С. 56, 60.

выраженный в той или иной форме, начинает функционировать лишь при квалификации конфликтной ситуации (территориального конфликта) в качестве территориального спора. При этом само по себе наличие территориальных разногласий сторон еще не свидетельствует о существовании территориального спора как такового.⁶

Основой территориального спора являются территориальные разногласия, под которыми понимаются разногласия, связанные с установлением правового режима и принадлежности территории. Под установлением правового режима территорий понимается отнесение территорий к той или иной категории: международным, государственным или пространствам со смешанным режимом, в свою очередь принадлежность территории определяет, прежде всего, состав субъектов, обладающих территориальным верховенством над государственной территорией, либо правами в отношении иных категорий территории.

Б.М.Клименко предлагает следующее определение территориального спора: это существование выкристаллизовавшихся и сформулированных разногласий относительно ясно выраженного и объективно существующего предмета спора: существование и применение нормы о границе или вопроса о суверенитете над определенной территорией. Неустойчивость и изменчивость позиций сторон, отсутствие единства взглядов в отношении объекта и предмета спора, указывают на отсутствие территориального спора.⁷

В научной литературе высказывается мнение, что от территориальных споров необходимо отличать такие категории, как односторонние территориальные претензии и некоторые небольшие пограничные разногласия. Это подтверждает Международный суд ООН: «Недостаточно одной стороне в спорном деле заявить, что спор ее с другой стороной существует. Простого заявления недостаточно для доказательства наличия спора, так же как и простого отрицания недостаточно для доказательства того, что такого спора не существует».⁸ По мнению Б.М. Клименко,

---

⁶ Орлов А.С. Понятие международного территориального спора. С.95.

⁷ Клименко Б.М. Указ. соч. С.20,22.

⁸ International Court of Justice Report. Leiden, 1962. P. 328.

односторонняя территориальная претензия не образует территориального спора, так как при односторонней территориальной претензии государство-претендент не оспаривает самого существования юридической принадлежности определенной территории конкретному государству, но считает по каким-то причинам, что эта принадлежность должна быть изменена.⁹ П. Мерани говорит об отсутствии юридического спора в односторонних претензиях.¹⁰ Анализируя вышеприведенные высказывания, можно сделать вывод, что односторонняя территориальная претензия является в определенной степени не правовым инструментом, а способом политического давления.

С одной стороны, подобное определение односторонних претензий в какой-то степени облегчает юридический анализ исследуемых проблем, позволяя вывести за пределы исследования множество случаев замороженных территориальных разногласий, выражающихся в периодических заявлениях одной из сторон о своих территориальных претензиях, как правило, без подкрепления претензий какими-либо юридическими действиями. В качестве примера можно привести территориальные претензии Японии к России. У сторон, заявляющих односторонние претензии, существует возможность их перевода в какую-либо из форм разрешения спора. С другой стороны, определение территориального спора содержит в себе множество оценочных понятий, таких как «выкристаллизовывание», «объективное существование» и т.д., что в ряде случаев вызывает проблему идентификации территориальных споров.¹¹

Более того, говорить о необоснованности территориальных претензий одной из сторон можно лишь при условии разрешения спора, что является прерогативой судебного органа, обладающего юрисдикцией по делу, либо заключения соответствующего соглашения сторонами.

Решением проблемы квалификации территориальных разногласий в качестве территориального спора могло бы стать выделение особого признака —

---

⁹ Клименко Б.М. Указ.соч. С. 23.

¹⁰ Merani P. Territorial claims in International Law and Relations // Indian Journal of International Law. 1967. №1. P. 19.

¹¹ Орлов А.С. Понятие международного территориального спора. С.96.

практического разрешения спора в той или иной форме, что будет выступать объективным доказательством «выкристаллизовывания» спора. Данный признак находит свое подтверждение в определении понятия «правовой спор» Г.Г. Шинкарецкой, под которым понимается объективно существующее разногласие по вопросу права либо конфликт юридических точек зрения или интересов, подтверждаемые в последовательных юридически значимых действиях и имеющие значение для юридических прав сторон.¹² Соответственно действия сторон являются квалифицирующим признаком именно процедуры разрешения спора, тогда как для квалификации территориального конфликта в качестве территориальных споров достаточно заявления сторонами взаимных территориальных претензий.

Можно отметить и другие способы подтверждения существования территориального спора. Так, ряд органов системы ООН может порекомендовать сторонам ту или иную процедуру разрешения спора, тем самым подтверждая его существование.

Территориальные претензии, не находящие какого-либо ответа от другой стороны, никоим образом не свидетельствуют об отсутствии территориального спора, а скорее подтверждают, что данной стороной нарушается принцип мирного разрешения споров. Как указал Международный Суд ООН, простого отрицания недостаточно для доказательства того, что спора не существует. Ответ на претензию, пусть даже необоснованную, по мнению государства, должен иметь место в любом случае в соответствии с содержанием принципа мирного разрешения территориальных споров.¹³

Даже на первый взгляд незначительные территориальные разногласия, имеющие принципиальный характер, часто становятся причиной вооруженных столкновений. Особенностью подобных территориальных споров выступает то, что они, как правило, не передаются на разрешение суда, стороны предпочитают использовать иные мирные средства, результатом применения которых становится заключение договора.

---

¹² Шинкарецкая Г.Г. Международная судебная процедура. М., 1992.С. 39, 40.

¹³ Международный суд. <http://www.icj-cij.org/homepage/ru/>.

В доктрине выделяются различные составляющие категории «структура международного конфликта», включающей в себя взаимодействие таких основных ее элементов, как конфликтная ситуация, конфликтные установки и конфликтное поведение. Цели, которые ставят перед собой стороны в конфликтной ситуации, выражающиеся в получении объекта спора, как и внутреннее восприятие ими факта несовместимости этих целей с другими государствами, являются предпосылкой конфликтного поведения.

Наиболее универсальной и соответствующей международному праву следует признать структуру спора, предложенную Б.М. Клименко, согласно которой территориальный спор характеризуется тремя элементами в совокупности: субъектами-государствами, наличием оспариваемой границы или территории и четко определившимся совпадением объекта и предмета спора.¹⁴ Объектом территориального спора, независимо от его вида, выступает территория как материальная категория (географическая среда). Она становится объектом либо в силу постановки вопроса о ее принадлежности, либо в силу вопроса о соответствии нормам международного права ее разграничения. Общий объект подчеркивает единую природу всех территориальных споров, так как даже в спорах о прохождении границы материальным интересом государств выступает не сама государственная граница, а разграничение принадлежности территорий государствами, достигнутое по результатам разрешения спора.¹⁵

Отход от понятия территории как физической категории и рассмотрение ее в аспекте территориальной организации общества позволяет выделить различные классификации территорий. Ю.Г. Барсегов, учитывая изменения в обществе, выделяет этническую, национальную, заморскую, колониальную территорию, территорию протекторатов, мандатов, кондоминиумов.¹⁶ Отнесение территории к тому или иному виду в аспекте территориальной организации позволяет в свою

---

¹⁴ Клименко Б.М. Указ.соч. С. 16.

¹⁵ Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. М.,2007. С. 551.

¹⁶ Барсегов Ю.Г. Указ. соч. С. 11.

очередь повысить «значимость», а зачастую и принципиально изменить характер территориальной «значимости».

Особое значение приобретает деление территории на государственную, а также территории со смешанным и международным режимом. Наиболее часто споры возникают в отношении государственной территории, так как именно над ней государство осуществляет свое территориальное верховенство, соответственно любая несанкционированная деятельность на данной территории иностранных государств является предпосылкой спора.

Особенность объекта территориального спора проявляется в том, что территория рассматривается не только как материальный объект, имеющий определенную ценность. Некоторые авторы относят территориальные конфликты к категории «конфликтов интересов», а не к категории «конфликтов ценностей». Таким образом, для государства важна не столько материальная ценность территории как участка суши или моря, а территория как часть государства.

Для существования территориального спора необходимо, чтобы территориальные разногласия сторон были выражены конкретно и однозначно, был определен предмет и объект спора. Именно эти составляющие позволяют отделить территориальные споры от споров, связанных с решением вопросов территориального характера, но не имеющих целью установление территориального суверенитета над определенной территорией или осуществления делимитации.

Характеризуя субъектный состав территориального спора, необходимо выделить стороны спора – субъекты, заявляющие права на определенную территорию, а также иных участников разрешения спора, не заявляющих своих претензий на предмет спора. Появление последних обусловлено процедурой разрешения спора в той или иной форме, к ним относятся: международные судебные учреждения и арбитражи, государства и международные организации, выполняющие посреднические функции или оказывающие добрые услуги, государства, участвующие в споре в силу того, что их интересы могут быть затронуты в результате разрешения спора, и ряд других. Количество сторон в территориальных спорах нередко больше двух.

Для существования территориального спора принципиальным моментом является именно наличие сторон спора. Большинство ученых склоняется к тому, что субъектами территориального спора могут быть только государства.¹⁷

Возникает вопрос о возможности участия в территориальных спорах таких субъектов, как нации, народы, населяющие государства – субъекты спора, а также нации, борющиеся за свою независимость. В отношении последних главенствует точка зрения, что борьба наций и народов за осуществление своего права на самоопределение и образование самостоятельного государства не является территориальным спором. Основным доводом может послужить тот факт, что нация, борющаяся за свою независимость, до установления независимости и создания собственного государства формально находится на территории, на которую распространяется территориальное верховенство другого государства. Тем не менее, право народов на самоопределение может быть важным фактором, учитываемым при разрешении спора.

Участие народов, составляющих население государства, в территориальных спорах, опосредовано участием в спорах соответствующих государств. Население государства рассматривается как одна из составляющих государства, без обладания международной правосубъектностью. Разумеется, решение органов власти, принятое от имени государства, должно максимально выражать волю народа, в противном случае, говорить об урегулировании спора не приходится, он будет являться лишь на время «замороженным». Когда же в решении государства будет выражена воля народа, это исключит из числа оснований урегулирования территориальных споров несогласие народа с принятым государством решением. Так, в качестве оснований возвращения Японии всего Курильского архипелага на основе Трактатов 1855 и 1875 гг. приводится совершение отказа от прав на территории в Сан-Францисском договоре под влиянием США, народ с этим согласен не был.¹⁸ Таким образом, на квалификацию международных территориальных споров, выделяемых среди

---

¹⁷Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. М., 2007. С. 551.

¹⁸Чжун Н.Т. Территориальные споры на Дальнем Востоке: международно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 37.

международных территориальных разногласий, непосредственное влияние оказывает структура территориального спора, характеризующаяся совокупностью трех элементов: сторон, объекта и предмета спора. В связи с этим международный территориальный спор представляет собой объективно существующие, выкристаллизовавшиеся и точно сформулированные разногласия государств (сторон спора) относительно права, связанного с установлением правового режима и принадлежности конкретно определенной территории (совпадающего объекта и предмета спора).

1.2. Методы урегулирования территориальных споров.

Государства обязаны «воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ» (Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г.). Аналогичное требование содержит и Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. (раздел «Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях»). Важная взаимосвязь принципов отмечена в Декларации 1970 г.: «Каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов». Парижская же хартия для новой Европы (1990 г.) подтвердила тягу европейских народов к миру, солидарности и уменьшению пограничных барьеров.

Ещё Г.Гроций сформулировал ключевой для разрешения многих территориальных межгосударственных споров вывод: «В землях, заключенных в естественные границы, незначительное изменение курса реки меняет и границы территории; чтобы река не прибавила в противоположному берегу, все отходит под власть того, к чьему владению принадлежит приращение; ведь надо полагать, что

оба народа установили свою власть над территорией так, чтобы середина реки разделяла их как естественная граница».¹⁹

1.3. Все китайские территориальные споры

В последние годы Китай и соседние страны (Япония, Индия и страны Юго-Восточной Азии) часто сталкивались с конфронтацией из-за территориальных споров. Например, с 21-го века спор о Дяоюйском острове между Китаем и Японией, который длился восемь лет, вызвал длительный период застоя в торговле и дипломатии между двумя странами. Аналогичным образом, пограничный конфликт между Китаем и Индией, который не прекратился с 1962 года, снова вспыхнул летом 2017 года. Причины этой серии конфликтов неразрывно связаны с нынешней международной ситуацией, которая является напряженной, и на нее также влияют такие факторы, как энергетика, экономика и военные дела. Поэтому автор кратко перечислит большинство стран, имеющих споры о суверенитете с Китаем, и подытожит соответствующее содержание спора. Потом в следующем тексте мы рассмотрим споры Южно-Китайского моря между Китаем и странами Юго-Восточной Азии, и проанализируем коренные причины и как решить проблему.

Китай и Япония

В последние годы различные споры, вызванные островами Дяоюй, сделали китайско-японские отношения все более серьезными. Почти все ясно говорят о китайско-японских отношениях сегодня. Китайско-японские отношения, которые были переплетены в связи с историческими проблемами и фактическими конфликтами, стали все более сложными наряду с ростом Китая в последние годы. У двух стран есть много противоположных взглядов на разделение истории, территории и морских ресурсов. Вопрос о островах Дяоюй между Китаем и Японией был наследием китайско-японской войны. Это важный вопрос, связанный с этническими чувствами, геополитикой и морскими ресурсами. Чтобы правильно регулировать чувствительные вопросы между Китаем и Японией и содействовать здоровому развитию китайско-японских отношений, мы должны сначала понять

---

¹⁹ Гроций Г. О праве войны и мира. С.223.

право собственности на суверенитет острова Даяюй, правду истории, правильное толкование международного права и сделать необходимые объяснения и разъяснения по вопросам, которые легко понять неправильно.

Китай и Индия

Проблема китайско-индийской границы - наследие истории. Последовательные центральные правительства Китая не признали, что существует территориальный спор между Китаем и Индией. С конца 1950-х годов до начала XXI века территориальные споры между Китаем и Индией вызвали ряд кризисов и даже китайско-индийскую пограничную войну 1962 года. В настоящее время, за исключением того факта, что Барригас был оккупирован индийскими войсками после 1954 года, все спорные территории в западной части Китая и Индии находятся под эффективным контролем Китая. Спорная область в средней части Китая и Индии составляет около 2000 квадратных километров. Теперь все спорные области в этой области, кроме Вужена, контролируются Индией. Восточная часть относится к границам от стыка Китая, Бутана и Индии с востока, Китая, Индии и Мьянмы. Индия использовала силу в начале 1950-х годов, чтобы захватить традиционную пограничную линию в районе между хребтами Гималаев. Этот район составляет около 90 000 квадратных километров, а его район близок к провинции Чжэцзян в Китае. В настоящее время это самая спорная область на китайско-индийской границе. Линия МакМэхона является основным аргументом обеих сторон. В мае и октябре 2013 года премьер-министр Ли Кэцян и премьер-министр Индии Манмохан Сингх подписали ряд важных документов, сформировавших ряд механизмов кризисного контроля для территориальных споров между Китаем и Индией.

Китай и Страны Юго-Восточной Азии

В 1960-х годах, с открытием ресурсов Южно-Китайского моря, проблема Южно-Китайского моря стала все более напряженной. Филиппины, Вьетнам, Малайзия и другие страны Юго-Восточной Азии, которые первоначально признавали острова Наньша в качестве территории Китая, начали собирать ресурсы

из Южно-Китайского моря, Также запутан в вопросе суверенитета над Южно-Китайским морем. Китай, Тайвань, Китай и Вьетнам претендуют на абсолютный суверенитет над всеми островами Южно-Китайского моря. Малайзия и Филиппины утверждают, что они являются частью суверенитета над островами Наньша. То же самое можно сказать о Индонезии и Брунее. Острова Южно-Китайского моря имеют 235 островов, Китай контролирует семь из них, Тайвань Китай контролирует один остров, контролирует Вьетнам 29, Филиппины - шесть, а в Малайзии также шесть.

В дополнение к вышеупомянутым территориальным спорам между некоторыми странами и Китаем, в других странах также были конфликты с Китаем по территориальным вопросам. Например, Северная Корея, Южная Корея, Бутан, Россия, Таджикистан и Казахстан. В этих сложных территориальных спорах проблема Южно-Китайского моря особенно заметна из-за наибольшего числа вовлеченных регионов и стран. В дальнейшем автор будет использовать проблему Южно-Китайского моря в качестве примера для анализа того, почему Китай в последние годы часто сталкивался с территориальными спорами с другими странами.²⁰

1.4. Конфронтация Китая и стран Юго—Восточной Азии

Растущая напряженность между Китаем и рядом стран Юго—Восточной Азии по поводу спорных вод Южно-китайского моря стала одной из самых больших потенциальных горячих точек в регионе-таким образом, хороший показатель для использования в тестировании китайской угрозы. В то же время, решение Америкой этой «азиатской проблемы» становится лакмусовой бумажкой для будущего статуса примата США, поскольку страна сталкивается с важнейшими возможностями доказать свою гегемонистскую устойчивость, а также свои военные и дипломатические навыки, чтобы защитить своих союзников и друзей, проводя через свое соперничество с растущим Китаем. В данном исследовании анализируются изменения и преемственность политики Китая в отношении

---

²⁰ Яндекс. Территориальные вопросы КНР.

территориальных споров в Южно-Китайском море, перспективы мирного урегулирования конфликтов, а также более серьезные последствия этого вопроса для безопасности китайско-американских отношений и будущего американского превосходства в Азии.

В последние годы были некоторые тревожные мнения о том, что потенциал великой державы Китая в сочетании с его скрытыми экспансионистскими амбициями и все более напористой внешнеполитической позицией может представлять угрозу для региональной и глобальной безопасности, поскольку это может вызвать перестройку основных сил на Востоке.

Научные интересы: региональная безопасность и взаимодействие крупных сил в Восточной Азии, китайских и корейских и внешней политики и ядерной безопасности и нераспространения.

Азия и за ее пределами, что в конечном итоге поставит под сомнение доминирование США в международной системе после окончания холодной войны. Среди ряда насущных проблем безопасности, стоящих перед Азией, морские и территориальные споры по спорным водам Южно-китайского моря стали одними из самых больших потенциальных горячих точек на фоне военной модернизации Пекина учитывая продолжающиеся территориальные разногласия Китая с рядом его соседей, включая Японию, спор по Южно-китайскому морю является не просто изолированной проблемой для китайских лидеров в Пекине. Скорее, это важная часть общего процесса роста Китая с более широкими последствиями для демонстрации способности страны защищать свои интересы, суверенитет и имидж великой державы. Между тем, китайская угроза заставила большинство стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) поддержать возобновленные усилия Вашингтона по «возвращению» в Азию и оживлению связей США в области безопасности с союзниками и друзьями в регионе. Эта тенденция превратила Южно-китайское море в «центр соперничества крупных держав, тем самым объединив проблемы» с потенциально более широкими региональными последствиями. это не обязательно означает, что напористые

территориальные претензии Китая сделают войну неизбежной. Вместо этого он подразумевает, что «поведение Китая в споре напрямую влияет на будущее мира и стабильности в регионе». Его решение вопроса показывает, ищет ли он статус-кво или ревизионистскую внешнюю политику по мере роста своей власти. В этом смысле спор по Южно-китайскому морю является хорошим показателем для использования при тестировании теории китайской угрозы. Кроме того, это очень полезный датчик, который измеряет пределы и потенциал силы Америки, когда дело доходит до решения азиатских проблем. Это также проблеск перспективы сотрудничества между Китаем и Соединенными Штатами и будущего направления китайско-американских отношений в целом.

Рассматривая некоторые фундаментальные вопросы о подъеме Китая и о том, как это явление бросает вызов превосходству Америки в Азии, с особым акцентом на территориальные споры в Южно-Китайском море. Во-первых, он кратко обсуждает конкурирующие теоретические перспективы в международных отношениях относительно подъема Китая и развивает аналитическую основу для оценки гипотезы об угрозе Китая, снова сосредоточив внимание на территориальных спорах в Южно-Китайском море и их последствиях для господства США в Азии. Затем он рассматривает ключевые вопросы в Южно-Китайском море-спору через расходящиеся и сходящиеся интересы в дополнение к логике внешнеполитического поведения Китая по отношению к АСЕАН в целом и к каждому истцу, с которым у нации есть территориальные споры. Далее, он исследует основные изменения и преемственность динамики региона, под влиянием подъема Китая, и последствия растущей власти Пекина для Соединенных Штатов с точки зрения поддержания мира и стабильности в Азии под руководством США. Наконец, предлагается провести краткое обсуждение политических рекомендаций для Китая и Соединенных Штатов, поскольку обе страны несут особую ответственность за поддержание регионального порядка и безопасности в XXI веке.

Глава 2 Территориальные споры в Южно-Китайском море

2.1. Китайская Внешняя политика: подъем Китая

В дебатах о подъеме Китая и его влиянии на безопасность и экономический порядок в Азии, возглавляемые США, есть две доминирующие точки зрения, либерализм и реализм-как бы широко они ни определялись—каждая из которых представляет собой заметно различное будущее. В целом либералы, как правило, сосредотачиваются на экономической открытости Китая и взаимодействии с другими странами, умиротворяющие последствия которых в конечном итоге приведут к политической либерализации Китая и побудят Китай принять Правила существующей международной системы. В отличие от этого, реалисты подчеркивают меняющуюся динамику власти и утверждают, что Китай станет еще более напористым по мере увеличения своей власти и влияния; таким образом, Соединенные Штаты (вместе со своими союзниками и друзьями в Азии) должны быть готовы противостоять вызовам региональному и глобальному порядку, создаваемым этим растущим азиатским гигантом. Эти разногласия между либеральными оптимистами и реалистическими пессимистами являются наиболее широко понимаемым проявлением дебатов по поводу подъема Китая и его последствий. Эти великие теории «используют глубоко укоренившиеся силы, формирующие Китай», но обе имеют слабые стороны из-за «их линейной проекции будущего китайской политики на международный порядок-будь то конфликтный пересмотр, ожидаемый теоретиками власти, или гармоничная интеграция, предсказанная сторонниками взаимозависимости.» Решить эти предостережения, некоторые вариации в каждой теоретической базы были исследованы все большее число ученых-международников. Например, некоторые реалисты не верят в неизбежность войны, вызванной столкновением между подъемом Китая и упадком Америки; в то время как некоторые либералы предсказывают более пессимистичное будущее, наполненное конфликтом

вследствие идеологической некомпетентности и недоверия между недемократическим Китаем и демократической Америкой. Анализ логики, лежащей в основе этих противоречивых взглядов, полезен для понимания реальности растущего влияния Китая.²¹

Либералы обычно не рассматривают растущий Китай как угрозу интересам Америки и региональному и международному порядку. Скорее, они имеют относительно оптимистичный взгляд на подъем Китая и ожидают светлого будущего для Азии в целом и китайско-американских отношений в частности, под влиянием умиротворяющих эффектов некоторых неразрывно связанных и взаимодополняющих механизмов, включая экономическую либерализацию Китая, его членство в международных институтах и его растущий потенциал для политических реформ и демократизации. Опираясь, например, на теории экономической взаимозависимости, либеральные оптимисты утверждают, что экономический обмен способствует установлению хороших отношений между государствами путем расширения сферы общих интересов. Кроме того, в процессе глобализации производственно-сбытовых цепочек усиливается производственная взаимозависимость, в то время как рост рынков приводит к «капиталистическому миру», когда война устаревает, учитывая, что богатство нации может быть создано за счет накопления человеческого капитала и технологий, а не за счет территориальной экспансии.²² Либералы также подчеркивают, что большая взаимозависимость оказывает сдерживающее воздействие на поведение государств, повышая издержки насильственных конфликтов между государствами. По сути, Китай до сих пор получал огромные выгоды от участия в глобальном экономическом порядке, а не от оспаривания существующих международных институтов. Другими словами, Китай поднялся именно из-за успешного открытия своей экономики, последствия которого сделали денежные издержки экспансии

---

²¹Цыганков П.А., Теория Международных Отношений, 2003.

²²Рожинцев А. Четыре стороны мира одной крышей, или где воевал китай – www.otechestvo.org.ua/hronika/2004_08/h_9_01.htm

через насильственный конфликт значительно высокими.²³ Таким образом, либералы подчеркивают, что Китаю придется нести большие расходы, если он будет проводить враждебную внешнюю политику в территориальных спорах со своими соседями или с Соединенными Штатами. Враждебность нанесет ущерб десятилетиям успешных экономических реформ, выгодным торговым связям с другими государствами и участию Китая в глобальной системе, которая эффективно поддержала его рост.

Некоторые либералы менее оптимистичны в отношении умиротворяющих последствий экономической либерализации Китая и более скептически относятся к последствиям растущей мощи страны по важным вопросам, включая китайско-американские отношения и продолжающиеся спаты в Южно-Китайском море. Например, эти так называемые «либеральные пессимисты» указывают на различия между внутренними структурами и внутривнутриполитической динамикой Китая и США (наряду с союзниками и друзьями Америки в регионе) и ожидают усиления напряженности, которая может возникнуть в результате взаимодействия между этими странами, чьи основные ценности несовместимы и чье видение того, что представляет собой региональное лидерство, непримиримо. Другими словами, либеральных пессимистов беспокоит разрозненный характер китайского режима по отношению к возглавляемым США демократическим альянсам и партнерствам. Неизбежное взаимодействие двух режимов может создать порочный круг взаимоподкрепляющего недоверия и страха. Что еще хуже, так это то, что Китай по-прежнему является авторитарным режимом в переходный период, возглавляемым китайской Коммунистической партией (КПК), легитимность которой основана на анахроничной идеологии, которая потеряла большую часть своего очарования. Таким образом, китайские лидеры сталкиваются с дилеммой адаптации своей старой политики к новому и все более сложному обществу без потери контроля над системой. При условии, они могут выбрать для использования военными в качестве отвлекающих мер к лицу «внешних угроз», в том числе «внешних посягательств» на Китай суверенитета и территориальной целостности

---

²³Лэмптон, вслед за лидером, 232.

в Южно-Китайском море, не делая вопроса о расширении политической свободы своего народа и придерживаясь более открытого общества в качестве основного заказа, как это может не только подорвать внутреннюю сплоченность, но также угрожают китайские лидеры власть в конце концов.

Кроме того, Пекин прибегает к обещанию построить более процветающее экономическое будущее вместе с призывами к китайскому национализму, чтобы компенсировать все более неуместные коммунистические принципы и усилить общественную поддержку режима. Тем не менее, это может быть опасная смесь, учитывая, что, если китайские лидеры не смогут выполнить обещание экономического роста, они будут находиться под давлением, чтобы «еще более сильно зависеть от националистических Призывов как единственного оставшегося источника поддержки.» По сути, национализм может быть одним из самых мощных внутренних источников территориальной экспансии, который может быть использован китайскими лидерами для укрепления политической безопасности внутри страны путем объединения общественности и отвлечения их разочарований наружу. Существует несколько причин, по которым национализм и территория тесно взаимосвязаны и могут легко служить оправданием для принятия государством диверсионных мер посредством военной экспансии. В случае Китая такие стимулы особенно сильны из-за его исторических воспоминаний о территориальных потерях и его стремления восстановить статус великой державы после столетия унижения. В этом свете ключевым аспектом легитимности Пекина является защита национального достоинства и никогда больше не позволять издеваться над Китаем.²⁴ Более того, растущая социальная нестабильность и общественное недовольство Китая, порожденные десятилетиями быстрых экономических реформ любой ценой, сделали национализм еще более важным в качестве замены управляющей идеологии и механизма для объединения страны и поддержания легитимности государства. Следовательно, лидеры в Пекине опасаются, что если они проявят гибкость в отношении внешних отношений Китая, включая его

---

²⁴Все еще не в ладах с Китаем, Нью-Йорк Таймс, 12 июля 2014 года, <http://www.flipboard.com/2014/07/13/opinion/sunday/still-at-odds-with-china.html>.

морские претензии в Южно-Китайском море, это может быть воспринято как признак позорного умиротворения и слабости у себя дома. С этой точки зрения, гибкую внешнюю политику Китая, включая его продвижение на юг в западную часть Тихого океана, можно рассматривать как отвлекающий маневр для сохранения внутренней сплоченности и единства, а также легитимности режима.

В целом, реализм предлагает более мрачный прогноз в отношении подъема Китая и его экспансионистских амбиций. В частности, ученые, которые поддерживают наступательный реализм или теорию перехода власти, серьезно воспринимают китайскую угрозу и предсказывают, что она станет причиной конфликта в будущем. Согласно теории наступательного реализма, конфликт в международной политике может возникнуть тогда, когда рациональные государства воспринимают власть как главный источник безопасности и стремятся максимизировать свои перспективы выживания в анархическом мире за счет экспансии, по мере того как они становятся сильнее по сравнению с другими великими державами. С этой точки зрения, подъем Китая не будет мирным, тем более что он бросает вызов интересам существующего гегемона и других великих держав в системе наряду с его усилиями по внешней экспансии. вопреки наступательного реализма, оборонительный реализм не рассматривает государства как агрессивные силовые максимайзеры. Вместо этого логика дилеммы безопасности является важным аспектом оборонительного реализма. согласно этой точке зрения, у Китая, возможно, нет национальной цели вытеснить Соединенные Штаты как преобладающую державу в Азии и за ее пределами. Тем не менее, оборонительный реализм все еще демонстрирует довольно пессимистичный взгляд на будущее Восточной Азии и китайско-американских отношений из-за механизма дилеммы безопасности. Крупных политических целей и Китай, и США могут быть чисто оборонительными; тем не менее «оборонительные» меры, которые каждый из них принимает вместе со своими региональными союзниками и друзьями для обеспечения своей позиции, могут по-прежнему вызывать тревогу и побуждать другую сторону рассматривать контрмеры, с тем чтобы смягчить чувство уязвимости.

Для большинства реалистов рост Китая является пагубным, учитывая что «на протяжении всей истории растущие державы, как правило, были нарушителями спокойствия, по крайней мере, в том, что касается их более авторитетных партнеров в международной системе».²⁵ Нет ничего необычного в том, что растущие державы стремятся защитить свои границы и даже бросить вызов территориальным границам, принимая меры для получения доступа к новым рынкам, ресурсам и транспортным маршрутам. Кроме того, они, скорее всего, попытаются в полной мере реализовать свои права на защиту «основных интересов» и вернуть себе место под солнцем. С этой точки зрения, амбиции Китая будут расти по мере увеличения его возможностей и по мере того, как его новообретенная власть позволяет ему пользоваться большими возможностями для влияния; таким образом, «цели Китая будут более широкими, чем они сейчас» .однако это не означает, что Китай будет более склонен к войне. Скорее, это означает, что Китай, скорее всего, сделает то, что делают все великие державы: не просто отреагирует на его международную обстановку, но вместо этого будет действовать, чтобы сформировать эту среду таким образом, чтобы это отвечало его национальным интересам.²⁶

Что касается современного Китая, то большинство пессимистических реалистов заключают, что страна, как растущая держава, скорее всего, будет вести себя не иначе, чем другие в своем роде на протяжении всей истории, становясь более напористой по мере расширения своих экономических и военных возможностей. Джон Мершаймер, например, ожидает, что Китай «будет сильно склонен стать настоящим гегемоном» , как и все предыдущие потенциальные гегемоны, пока он продолжает накапливать свою власть; это означает, что страна будет не державой статус-кво, а агрессивным государством, преисполненным решимости достичь региональной гегемонии. Аналогичным образом, другие ученые теорий силы подчеркивают ревизионистские намерения Китая, на которые влияет его растущий геополитический аппетит. Они утверждают, что переход Китая из

---

²⁵ 陈培华, 东盟的南海问题政策与中国对策, 外交学院, 2015年

²⁶ Киссинджер. Будущее американо-китайских отношений, с. 44-55.

бедной, развивающейся страны в относительно богатую приведет к « более напористой внешней политике » со стороны Пекина, что сделает его « менее склонным к сотрудничеству с другими крупными державами в регионе » и более стремящимся изменить региональный баланс сил и в конечном итоге заменить Соединенные Штаты как ведущую мировую сверхдержаву. Таким образом, согласно этим мнениям, такие вопросы, как продолжающиеся территориальные споры в Южно-Китайском море, могут рассматриваться как потенциальный источник недовольства Китая и, в конечном итоге, как нарушение статус-кво. Это связано с тем, что Китай, скорее всего, продемонстрирует растущие амбиции расширить свой территориальный контроль вместе с увеличением своей власти, последствия чего будут включать в себя повышение риска непреднамеренного (или даже преднамеренного) конфликта на этом пути. Аналогичным образом, стремление Китая к достижению региональной гегемонии с помощью силы, если это необходимо, также сделало бы конфликты по поводу территории в Южно-Китайском море более вероятными, особенно если экспансионистские амбиции Китая столкнутся с сопротивлением других претендентов, поддерживаемых Соединенными Штатами, существующей сверхдержавой.

В целом, несмотря на некоторые различия в рамках каждой школы мысли, как либералы, так и реалисты в значительной степени порождают два разных результата господства Китая, его политику в отношении территориальных споров в Южно-Китайском море и более серьезные последствия этого вопроса для безопасности китайско-американских отношений.²⁷ Одна из точек зрения заключается в том, что возможное доминирование Китая в Южно-Китайском море через его военную и экономическую экспансию будет неизбежным. Другая точка зрения заключается в том, что Пекин ограничит свои территориальные амбиции и воздержится от милитаристской экспансии, чтобы предотвратить региональные конфликты, которые нанесут ущерб его экономическим интересам, подорвут его утверждение о « мирном подъеме » и даже усилят участие США в азиатских делах и еще больше

---

²⁷ Цыганков П.А., Теория Международных Отношений, 2003.

узаконят восстановление баланса Вашингтона с Азией. Тем не менее, как утверждает Рори Медкалф, « история только начинается » , и еще предстоит выяснить, какой сценарий окажется правильным.

До сих пор Китай занимал позицию прагматического реализма. Как утверждают многие китайские эксперты, « трактовать китайскую внешнюю политику как рациональное стремление к национальным интересам предпочтительнее, чем видеть главную роль идеологии во внешнеполитическом процессе Китая. » В некотором смысле китайцы, похоже, поддержали реалистический взгляд на иерархию вопросов в глобальной политике, возглавляемую несколько раз вопросами военной безопасности, национального суверенитета, большей власти и престижа через экономическую силу и процветание, и сохранение политической системы во главе с КПК через внутреннюю стабильность-даже без явного признания или использования реалистических концепций « высокой политики » и « низкой политики » .Кроме того, сила считается полезным и эффективным инструментом во внешней политике Китая.По словам Ван Цзиси, « китайцы считают, что применение силы или угрозы силой являются наиболее эффективным средством обладания властью » для решения их глубоких проблем безопасности, несмотря на их признание того, что могут быть использованы и другие средства.

В то же время китайские лидеры приняли политику прагматизма, которая определяется как поведение, « дисциплинированное ни установленными ценностями,ни установленными принципами » .²⁸Скорее, прагматизм в политическом поведении был твердо целеустремленным и ориентированным на интересы, обусловленным национальными потребностями Китая, политическими целями и геостратегическими амбициями. По словам Дэвида Лэмптона, глобальное поведение КНР Китайской Народной Республики отличается абсолютным прагматизмом или так называемой ситуативной этикой, с которой эти

---

²⁸ Международное публичное право: учебник/ отв. ред. К.А. Бекяшев. М., 2005. С. 161.

конкурирующие импульсы сбалансированы, поскольку китайские лидеры решают, как действовать на международном уровне «в ходе стремления» максимизировать выгоды в постоянно меняющейся, но взаимосвязанной глобальной среде. при этом китайские лидеры считают ценности и идеи « правильными » и « неправильными » , если не маловажными, то, по крайней мере, менее важными. Они также не считают коммунистическую идеологию священной и непреложной; скорее, это то, что они могут модифицировать и корректировать, как показывает их признание рыночной экономики, для продвижения национальных интересов и сохранения существующего режима под руководством КПК.

До сих пор стремление Китая к прагматичному реализму позволяло ему работать со своими соседями и крупными державами в рамках существующей международной системы, в основном сдерживая себя от откровенного выражения своих экспансионистских амбиций, пытаясь изменить статус-кво или бросая вызов американскому гегемонистскому влиянию в Азии. Даже если Китай никогда не был полностью удовлетворен геополитическим урегулированием после холодной войны, сложность реалий современной власти заставила его неохотно быть полномасштабной ревизионистской державой. Это происходит потому, что крах мирового порядка под руководством США может подрвать национальные интересы Китая, чему способствует нынешняя система, в которой страна, как один из геополитических инсайдеров, пользуется особыми привилегиями, такими как право вето в Совете Безопасности ООН, а также более легкий доступ к торговле, инвестициям и технологиям из других обществ. Примирительный путь не всегда гарантировал отсутствие напряженности между Китаем и его соседями (и / или Соединенными Штатами), она также полностью не устранила возможности для перехода на воинственный путь, вызванный каким-либо серьезным инцидентом на море или опасными дипломатическими действиями гамбитов в связи с затянувшимися территориальными спорами в регионе.²⁹ Тем не менее,

---

²⁹Why the South China Sea is so crucial. Business Insider. <http://www.businessinsider.com.au/why-the-south-china-sea-is-so-crucial-2015-2>.

побуждающий к миру стимул отношений Китая со своими соседями и Соединенными Штатами, поддерживаемый его прагматическим реализмом, до сих пор преобладал над конфликтогенными. Это в значительной степени объясняется совпадением интересов Китая и Соединенных Штатов и большинства азиатских соседей Китая в плане поддержания мира в регионе и сотрудничества в решении крупных глобальных проблем с региональными последствиями. Кроме того, несмотря на дискомфорт Китая в связи с общим военным превосходством Америки и присутствием США в Азии, то, что Соединенные Штаты называют национальными интересами, по существу не противоречило предпочтению Китая в отношении политики обеспечения региональной стабильности.

Тем не менее, как пояснил Суишэн Чжао, « прагматичное стратегическое поведение Китая гибко в тактике, тонко в стратегии и избегает появления конфронтации, но оно бескомпромиссно с иностранными требованиями » , которые могут подрывать его жизненно важные национальные интересы или неуважение к его исторической чувствительности. ³⁰Это означает, что прагматизм Китая, который до сих пор способствовал его относительно мирному росту, не будет автоматически гарантировать его постоянную поддержку региональной стабильности и статус-кво в будущем. Вместо этого, его прагматический реализм может развиваться в любом случае. До сих пор потенциал Китая для участия в вооруженных конфликтах был ограничен не только потому, что страна действительно мирная или не склонная к риску, но и потому, что выгоды, которые она получает от экономической взаимозависимости и мирного сосуществования с другими государствами, по-прежнему превышают высокие издержки, связанные с риском войны. Эта точка зрения о том, что вероятность открытой агрессии Китая, включая территориальную экспансию, невелика, позволила наблюдателям с осторожным оптимизмом

---

³⁰Споры в Южно-Китайском море нуждаются в юридическом решении, Gulf News, 2014, <http://gulfnnews.com/opinions/editorials/south-china-sea-disputes-need-legal-solution-1.1346822>.

относиться к отношениям Китая со своими соседями, вовлеченными в территориальные споры в течение многих лет.³¹

Хотя Пекин до сих пор подчеркивал важность региональной стабильности и мирной взаимозависимости с другими государствами в качестве необходимых условий для его дальнейшего экономического успеха, его стратегический расчет и анализ затрат и выгод могут измениться, если он сочтет, что сочетание многочисленных внутренних и внешних факторов может существенно перевесить конечные выгоды от его принудительных и односторонних действий. Например, все более напористую риторику и действия Китая в Южно-Китайском море можно рассматривать как проявление его новых стратегических расчетов, которые предполагают необходимость повышения престижа и авторитета Председателя Си Цзиньпина для его внутренней программы реформ. На этом фоне общественное мнение превратилось в мощную силу, которая может либо укрепить, либо ослабить легитимность китайских лидеров, когда дело доходит до оценки их реакции на требования народа в отношении массовых внешних проблем и внутренних вызовов. Тем не менее, политика компромисса, терпения и сближения Пекина не может считаться прагматичной, если страна сталкивается с ситуацией, когда ей нужно продемонстрировать свою решимость не быть «сдержанной» или «под угрозой» со стороны других или при решении вопросов суверенитета и территориальной целостности. В этом смысле растущая напористость китайских лидеров в территориальных вопросах может быть истолкована как часть усилий, направленных на повышение их авторитета и престижа, а также на адаптацию старой формы правления Китая к новому обществу без потери контроля над системой. В этих обстоятельствах председатель Си утверждал, что «ни одна страна не должна предполагать, что мы будем торговать нашими основными интересами или что мы позволим нанести ущерб нашему суверенитету, безопасности или интересам развития», даже подтверждая приверженность Пекина политике

---

³¹ Минцзян Ли, Китай и морское сотрудничество в Восточной Азии: последние события и перспективы на будущее, *Journal of Contemporary China* 19, 308.

«откладывания споров и осуществления совместного развития» в спорных водах— в соответствии с идеями, первоначально выдвинутыми Дэн Сяопином.³²

Как растущая (или возрождающаяся) держава, Китай проявляет все больший интерес к тому, чтобы показать свою силу и защитить свою гордость. Таким образом, он более склонен к ответным действиям с применением силы, если их спровоцировать, даже несмотря на то, что он все еще может неохотно инициировать и вступить в военный конфликт с любым из своих соседей. В этом смысле Высшая ирония Азиатско-Тихоокеанского поворота Вашингтона, который часто рассматривается как «американский реприз» сдерживания «холодной войны», теперь направленный на Китай, разжигающий гонку вооружений и США. Альянс структура, которая представляет собой растущую угрозу для Китая, является то, что он вдохновил список стран в регионе, в том числе «Филиппин и Вьетнама, а также Японии, чтобы противостоять и бросить вызов Китаю, и отказаться вести переговоры в духе доброй воли урегулировать разногласия», испытывая пределы Пекина пресечения с США ведут «оборонительные» союзы и партнерства, которые считаются оскорбительными в глазах Пекина. в связи с ростом националистической конкуренции в регионе, это может еще больше облегчить процесс смещения акцента Пекина с экономических на геополитические проблемы, что, в свою очередь, ускорит самоподкрепляющиеся циклы агрессии между всеми сторонами, вовлеченными в споры.

Тем не менее, «конфликт-это выбор, а не необходимость», хотя терпеть споры, скорее всего, если созданы такие страны, как США (со своими региональными союзниками и друзьями) относиться к каждому продвижению в военного потенциала КНР как враждебный акт или Китай, как растущая мощь, игнорирует «хрупкий водораздел между оборонительными и наступательными возможностями» и с видом «последствия безудержной гонки вооружений».³³ В сложившихся обстоятельствах и Китай, и его соседи, Поддерживаемые

³² 邱吉裕, 中美关系视角下的南海问题探究, 山东师范大学, 2017年

³³ 亚东军事网.《南海局势紧张, 何为导致南海问题的原因》

Соединенными Штатами, может создать обреченную на провал « ловушку Фукидидов » . это означает, что смертоносное сочетание роста китайской власти и тревоги, которую это вызвало в Америке (и ее союзниках и друзьях в регионе), может перерасти во взаимное недоверие и превратить их здоровое соперничество в конфликт и ненужную войну. Интересным в этом анализе является то, что растущая настойчивость Чи-на в отношении таких вопросов, как Южно—китайское море, сама по себе не так важна, как признак того, что это потенциальная опасность Китая, Соединенных Штатов и других истцов в спорах, попадающих в опасную и разрушительную конкуренцию с нулевой суммой.

В настоящее время стратегические проблемы Америки включают потерю ее гегемонистского статуса и постепенное вытеснение из Азии. С одной стороны, Китай боится оказаться в военном окружении внешней державы, связанной с внутренними державами, способными нанести удар по территории Китая или вмешаться в его собственные « региональные » дела. В сложившихся обстоятельствах « подобно тому, как китайское влияние в окружающих странах может подстегнуть страх доминирования, так и попытки преследовать традиционные американские национальные интересы могут восприниматься как форма военного окружения » . Столкновение между этими силами может вызвать опасения по поводу того, что эти силы попадут в ловушку Фукидидов больше, чем просто иллюзия. Критический вопрос заключается в том, будет ли прагматический реализм Китая, и если да, то при каких условиях, способствовать более мирному урегулированию конфликта, вместо того, чтобы выбирать враждебный пересмотр статус-кво. Ниже приводится анализ предположений, рассмотренных выше, для изучения того, могут ли Соединенные Штаты и Китай, наряду с другими азиатскими странами, избежать ловушки Фукидидов, позволив своим, казалось бы, непримиримым целям сосуществовать, не прибегая к насилию. В более широком смысле это дело привело лишь к частично известным результатам, поскольку напряженность в спорных водах Южно-китайского моря продолжается вялыми

многосторонними дипломатическими усилиями по институционализации обязательного кодекса поведения (КОК).

2.2. Конфликта вокруг островов в Южно-Китайском море в контексте отношений между Китаем и странами АСЕАН

Утверждение Китаем своего права на обширный участок Южно-китайского моря напрямую настроило его против Филиппин и Вьетнама, в то время как Бруней, Малайзия и Тайвань также имеют перекрывающиеся претензии с Китаем, особенно в отношении их прав на эксплуатацию возможно обширных подводных нефтегазовых ресурсов региона в дополнение к богатым рыбным промыслам. На карту поставлены также традиционные свободы открытого моря, что делает этот вопрос еще более сложным и внерегиональным. Например, Вашингтон заинтересован в защите прав на навигацию, пролет и проведение военных учений в водах, которые Китай называет своими собственными. Кроме того, АСЕАН в целом и другие прямо или косвенно вовлеченные государства имеют важные общие интересы в плане поиска мирного регионального порядка, значение которого выходит за рамки территориальных споров между ограниченным числом истцов.

Этот раздел предназначен для объяснения основных изменений и продолжений морской безопасности и территориальных споров в Южно-Китайском море на фоне роста Китая как доминирующего игрока в Азии. Будут также оценены общие последствия сохраняющейся напряженности между Китаем и другими спорящими сторонами для китайско-американских отношений.³⁴

В 2010 году Пекин впервые определил защиту своего суверенитета в Южно-Китайском море в качестве основного интереса, который не может быть скомпрометирован, наряду с ранее заявленными Тайванем, Тибетом и Синьцзяном, заявив о своей готовности реагировать на действия, которые он воспринимает как оспаривающие эти национальные интересы суверенитета, территориальной

---

³⁴Трифонов В. И. Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновение линий на сотрудничество и на противоборство. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2012. № 17. - С. 29-44.

целостности и морских прав. В следующем году, однако, Министр обороны Китая Лян Гуанли заявил о торжественном обещании своей страны никогда не добиваться гегемонии и сослался на то, что политика Китая в Южно-Китайском море носит чисто оборонительный характер. Это заявление было сделано на фоне обострения напряженности в Южно-Китайском море в первой половине 2011 года, после беспрецедентных военно-морских учений Вьетнама с боевым огнем после обвинения китайцев в «преднамеренном и тщательно рассчитанном» нападении на вьетнамские нефтеразведочные суда. китайцы также были обвинены Манилой в разгрузке строительных материалов на Филиппинском рифе, как утверждала Эми Дуглас, и стрельбе по Филиппинским рыбакам, что привело к большому беспокойству не только на Филиппинах, но и среди большинства его соседей относительно территориальных амбиций Китая и к рассмотрению мягкой риторики Пекина как не более чем маскировка для его постепенного экспансионизма.

Это напрямую подрывает повестки дня в Пекине как режим стремится к мирному развитию. Аналогичным образом, рост напряженности в Южно-Китайском море может подрывать национальные интересы Китая в поддержании региональной стабильности, что необходимо для достижения главной политической цели-сохранения легитимности КПК посредством продолжения экономического роста. Кроме того, эскалация напряженности по территориальным спорам может привести к тому, что Китай потеряет рычаги влияния на своих сильных соперников, особенно на Соединенные Штаты, если Вашингтон будет использовать споры по Южно-китайскому морю для достижения своей более широкой цели получения более глубокого стратегического и экономического влияния в регионе. Основываясь на этих оценках, Китай решил смягчить свою позицию в отношении АСЕАН как группы и предпринял очаровательное наступление на ряд отдельных государств в регионе посредством более позитивной и прагматичной дипломатии в соответствии со своей политикой «добрососедства». Например, несмотря на их неизменную приверженность принципу урегулирования этого вопроса путем переговоров с непосредственно заинтересованными сторонами и настойчивые усилия по недопущению интернационализации этого вопроса, Китайские лидеры обязались

провести консультации со странами Юго-Восточной Азии по вопросу о КОК, с тем чтобы избежать эскалации напряженности и сохранить в основном отношения сотрудничества между АСЕАН и Китаем от превращения в потенциальный конфликт. Даже заявляя о полном осуществлении декларации 2002 года о поведении сторон в Южно-Китайском море (ДОС) в качестве первого шага к мирному урегулированию споров, КОК был воспринят, по крайней мере риторически, как продолжение ДОС и конечное руководство для заинтересованных сторон конструктивно урегулировать свои разногласия. Этот жест широко приветствовался в регионе как прагматический шаг вперед, учитывая, что Китай ранее отвергал любые усилия членов АСЕАН и их западных союзников, прежде всего Соединенных Штатов, по созданию многостороннего регионального форума для решения проблемы Южно-китайского моря с помощью обязательного КОК.³⁵

Кроме того, Пекин возобновил свои усилия по вовлечению АСЕАН в соответствии со стратегией Китая по разделению и процветанию, которая интерпретируется как стратегия разделения и завоевания другими. Китай предложил ряд привлекательных мер для группы в целом, настаивая на более сильной интеграции с региональными экономиками, скрывая свою палку в надежде подчеркнуть общую судьбу Китая и стран АСЕАН. Этот подход был обусловлен не только коммерческими интересами Пекина, но и стратегическими императивами, чтобы затмить власть и влияние Вашингтона в регионе и заставить государства Юго-Восточной Азии больше полагаться на Китай в торговле и инвестициях. Обойдя стороной территориальные споры, председатель XI в своем выступлении на саммите глав АТЭС в октябре 2013 года заявил, что «Китай не может развиваться в отрыве от Азиатско-Тихоокеанского региона, в то время как Азиатско-Тихоокеанский регион не может процветать без Китая».³⁶ В своих усилиях исправить региональные отношения, омраченные эскалацией напряженности в Южно-Китайском море и повысить роль Китая в качестве главного регионального

---

³⁵Лукин А.В.Территориальные споры расшатывают АСЕАН.МГИМО университет.<http://mgimo.ru/about/news/experts/232277>.

³⁶童庆平, 洪民富.《中国南海问题: 利益困境及维权路径探析》, 《传承》, 2009年第3期

партнера, Си стремился выявить более мягкие внешнеполитические инициативы Китая, подчеркивая готовность Пекина укреплять политическое и стратегическое доверие со своими осторожными соседями, а также укреплять зону свободной торговли между Китаем и АСЕАН и расширять инвестиционные и финансовые каналы для укрепления связей с АСЕАН. В дополнение к многосторонней дипломатии Пекин пытался укрепить свои двусторонние связи со списком членов АСЕАН, включая даже тех, которые были вовлечены в территориальные споры с Китаем—такие как Малайзия, Бруней и Вьетнам—предлагая экономические пакеты и подчеркивая их общую судьбу с точки зрения Пекина, китайско-АСЕАНОВСКОЕ сотрудничество, наряду с дружбой Китая с рядом отдельных государств в регионе, будет иметь ключевое значение не только для укрепления экономических отношений между Китаем и региональным органом, но и для укрепления доверия, необходимого для снижения региональной напряженности и продвижения статуса крупнейшей державы Китая.

Однако, что касается споров в Южно-Китайском море, Китай был менее компрометирующим и никогда не отклонялся от своей позиции, что споры не являются проблемой между Китаем и АСЕАН, поэтому китайско-АСЕАНОВСКОЕ сотрудничество не должно затрагиваться такими разногласиями. Китай по-прежнему считает, что региональное сотрудничество, а не островные споры, должно быть в основе отношений между Китаем и АСЕАН, даже несмотря на то, что в последние годы он укрепляет свою уверенность в Южно-Китайском море. Отчасти это связано с Новым стратегическим расчетом Пекина, сделанным в сочетании неразрывно связанных внутренних и внешних факторов, что заставило его пересмотреть стоимость и преимущества своих принудительных и односторонних действий в Южно-Китайском море. Внутренне, в Китае экономический рост, что стало возможным частично охватывает некоторые аспекты капитализма за последние несколько десятилетий, имеет значительные политические последствия, а также важнейшие экономические изменения в ходе принятия важных «экономических решений в руках центральной государственной проектировщицы и бюрократы», последствия, которые включают новое государство-общество, баланс

с менее доминирующим лидерам перед более сильным и все чаще во множественном числе общество и человек, вооруженных более легким доступ к информации и больше контроля над своей жизнью. Несмотря на то, что китайские лидеры озабочены своими собственными огромными внутренними проблемами, они также чрезвычайно настроены на внешние отношения власти, « как нынешние отношения власти, так и будущие перспективы власти собеседника » в дипломатических, коммерческих и других условиях. Китайцы предполагают, что Соединенные Штаты вряд ли « втянутся в военный конфликт на заднем дворе Китая—предположение, сделанное после многих лет наблюдения за колебаниями США относительно военной интервенции » в таких местах, как Сирия и Украина. Дополнительно, эти лидеры питают растущее убеждение в упадке Америки вместе с подозрением (если не возмущением) в попытках Вашингтона продлить лидерство США и доминирование над Азией, хеджируя и не позволяя Китаю заменить Соединенные Штаты в качестве сверхдержавы. в разгар притязаний Китая на спорные территории, которые все чаще бросают вызов руководству США.

Азия и альянсы США в регионе, Пекин предостерег против попытки какой-либо одной державы, косвенно ссылаясь на азиатский поворот Вашингтона, доминировать в региональных делах, даже призывая к новой азиатской структуре безопасности для противодействия США. одновременно с этим значение морских споров в Южно-Китайском море возросло, поскольку море играет роль « естественного щита безопасности Китая » для его густонаселенных южных регионов и портов. Фактически, « Традиционный акцент Китая на экономический рост в настоящее время все больше сопровождается более националистическими позициями по политическим вопросам и вопросам безопасности » наряду с ростом конкурентного национализма в регионе, что еще больше усложняет этот вопрос и делает перспективу « возвращения геополитики » более вероятной. В этом свете решение Китая в начале мая 2014 года развернуть свою мега-платформу для нефтедобычи Hai Yang Shi You (HYSY) 981 в оспариваемых водах вблизи Парасельских островов у Вьетнама особенно говорит, как представляется, он

выявил проблески намеренной решимости Пекина изменить региональную среду в пользу Китая. Развертывание нефтяной вышки также усилило представление о том, что Пекин становится более активным в продвижении периферийной дипломатии и тихо отходит от Совета Дэн Сяопина, чтобы спокойно наблюдать, обеспечивать нашу позицию, скрывать наши возможности и выжидать наше время, быть хорошим в поддержании низкого профиля и никогда не претендовать на лидерство.³⁷

Тем не менее, смелая провокация Китая с операцией HYSY 981 дала обратный эффект, вызвав стычки между китайскими и Вьетнамскими судами береговой охраны и смертоносные антикитайские беспорядки во Вьетнаме-Пекину пришлось эвакуировать более 3000 китайских граждан после нападений на китайские заводы и строительные проекты во Вьетнаме. Инцидент HYSY-981 также сделал «очаровательную риторику» Пекина пустой и страны Юго-Восточной Азии более подозрительными к агрессивным региональным амбициям Китая, еще больше убеждая своих соседей в необходимости укрепления их связей с Соединенными Штатами. На этом фоне Китай объявил 15 июля 2014 года, что коммерческая геологоразведочные работы были завершены «целый месяц, прежде чем его первоначальный срок подачи до 15 августа», и что его мега нефтяной буровой платформы будут удалены из спорной акватории в Южно-Китайском море и отбуксировали обратно на остров Хайнань, заканчивая физическое противостояние на море между китайскими и Вьетнамскими кораблями так же быстро, как и начался. ранний вывод нефтяной вышки был широко истолкован как прагматичный подход Пекина к сохранению лица для ослабления напряженности и восстановления отношений с Вьетнамом, тактический сдвиг в китайской политике от конфронтации на море к дипломатии и политическому диалогу.

Несмотря на растущую убежденность в конце дипломатии шарма-поддерживаемой все более напористой риторикой и действиями Китая в регионе-режим остается слишком прагматичным, чтобы рисковать (не говоря уже о полном отказе) своим стремлением к экономическому и дипломатическому сотрудничеству

---

³⁷ Роберт Арт., США и подъем Китая, 390.

со своими соседями по Юго-Восточной Азии. Это верно, несмотря на то, что режимы продолжали продвигать китайские национальные интересы даже в разгар территориального соперничества со своими соседями. Тем не менее, Китай стал более уверенным и комфортным, чем когда-либо, с его стратегией одновременного проведения обаяния и принуждения, с ожиданием, что ему удастся сбалансировать задачу поддержания хороших отношений со своими соседями и созерцания идеи изменения статус-кво в свою пользу. прагматический реализм Китая в сочетании с его осознанием своих собственных ограничений, особенно в отношении Соединенных Штатов во всех возможных ситуациях, будет и впредь делать его крайне осторожным в отношении проецирования гегемонистских амбиций на построение китайско-центрического порядка.³⁸ Это может еще больше узаконить американское вмешательство и нанести ущерб позитивным последствиям глобализации и экономической взаимозависимости.

Морские споры Китая с рядом государств Юго-Восточной Азии усилили тревогу среди тех, кто прямо или косвенно вовлечен в споры из-за растущего потенциала вооруженных конфликтов или негативного воздействия на морские судоходные пути. Согласно опросу Pew Research 2014, большинство в восьми из обследованных азиатских государств, включая некоторых членов АСЕАН, обеспокоены территориальными спорами между Китаем и соседними странами, ведущими к военному конфликту, причем подавляющая часть населения Филиппин (93 процента) и Вьетнама (84 процента) выражают такие опасения. Однако, несмотря на их общую обеспокоенность безопасностью растущей напористости Китая и его растущей военной мощи, ряд важных членов АСЕАН хотят тесных экономических связей с Китаем. Это преобладающее мнение в Таиланде (75 процентов), Малайзии (69 процентов) и Индонезии (55 процентов), где многие считают, что «растущая экономика Китая хороша для собственной страны».³⁹ Что касается вопроса о том,

---

³⁸ Мурашева Г. Ф. Есть ли альтернатива статус-кво в территориальном споре в Южно-Китайском море? Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 20.- С. 5-16.

³⁹ Мосяков Д. И. Конфликт в Южно-Китайском море и возможные пути его разрешения. Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 21. -С.16-22.

«догонит ли Китай Америку или уже обогнал ее как сверхдержаву» , то Азиатские страны в основном разделены по своему мнению, в то время как страны Европейского Союза, Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки более или менее считают, что это уже произошло или произойдет.

Фактически, разделенное мнение среди азиатских соседей Китая, особенно членов АСЕАН, относительно подъема Китая проливает некоторый свет на то, почему АСЕАН не была в единой позиции в течение многих лет, когда дело доходит до решения споров в Южно-Китайском море. По крайней мере, на первый взгляд, государства—члены АСЕАН продемонстрировали консенсус в отношении широких целей для достижения КОК, даже признавая реальность того, что кодекс не является волшебной палочкой для полного разрешения основных споров. Официальная позиция группы заключается в том, что КОК является необходимым условием для укрепления доверия во всем регионе и недопущения беззакония, поскольку без него будет повышаться риск эскалации напряженности из-за просчетов.⁴⁰ Однако между Китаем и некоторыми членами АСЕАН, прежде всего Филиппинами и Вьетнамом, сохраняются конкретные споры, не говоря уже об отсутствии совместимости предпочтений. В то же время сближение интересов между Китаем и некоторыми странами АСЕАН, в том числе даже теми, которые оказались втянутыми в споры в Южно-Китайском море, привело к тому, что эти страны ослабили напряженность и дистанцировались от этого конкретного вопроса, пытаясь укрепить свои экономически выгодные и стратегически предпочтительные связи с Пекином.

2.3. Южно-Китайские Морские Споры

Раскол между АСЕАН по поводу споров в Южно-Китайском море был болезненно воплощен на саммите АСЕАН 2012 года, когда Камбоджа—председатель АСЕАН того года и близкий союзник Китая—не включила этот вопрос в повестку дня, что привело к неспособности впервые в истории группы выпустить

---

⁴⁰. Министерство иностранных дел КНР. <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t971907.shtml>.

окончательное совместное коммюнике. Несмотря на тесные отношения Камбоджийского премьер-министра Хун сена с Вьетнамцами, « зависимость Камбоджи от китайской помощи и инвестиций—на сумму более 11 миллиардов долларов в течение последних двух десятилетий » и позиция Камбоджи как стороны, не участвующей непосредственно в территориальных спорах, заставили Пномпень поддержать китайские претензии, непреднамеренно укрепляя позиции Пекина в территориальных вопросах, публично раскалывая АСЕАН и делая организацию дисфункциональным торговым блоком, неспособным вести переговоры для себя. отсутствие у АСЕАН единой воли к противостоянию Китаю было также продемонстрировано некоторыми другими членами АСЕАН, включая Бруней и Малайзию, которые преуменьшили озабоченность по поводу угрозы, которую представляют китайские военно-морские суда, патрулирующие воды региона. Несмотря на напряженность в Южно-Китайском море, эти две страны видят основания для осторожного подхода, учитывая их сложную и в основном прибыльную взаимозависимость с Китаем. ⁴¹

Соответственно, независимо от опасений Малайзии по поводу этих вторжений и растущего давления Китая на своих соседей, таких как Филиппины и Вьетнам, Малайзия заняла более мягкий подход, замалчивая этот вопрос, утверждая, что « китайские суда оставались в международных водах во время своей деятельности » и пытаясь сохранить почти нейтральную позицию по отношению к Китаю в рамках АСЕАН. Аналогичным образом, Бруней не смог присутствовать на « переговорах между четырьмя государствами Юго-Восточной Азии с претензиями на Южно-китайское море », продвигаемых Филиппинами, утверждая, что это не будет отвечать « национальным интересам Брунея ». Аналогичным образом, даже выражая озабоченность по поводу эскалации региональной напряженности и подчеркивая важность создания КОК в Южно-Китайском море, высокопоставленные тайские должностные лица неоднократно заявляли, что их

---

⁴¹Евгений Канаев. АСЕАН и кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море. Российский совет по международным делам: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1240#top-content.

страна будет « продолжать играть активную роль в укреплении связей между АСЕАН и Китаем » и не позволит какому-либо конкретному вопросу подорвать в основном позитивные отношения между АСЕАН и Китаем.⁴²

С другой стороны, Вьетнам и Филиппины были заблокированы в горький борется с Китаем за территории в Южно-Китайском море, в том числе Парацельс и Спратли. В случае Вьетнама, в течение многих лет, нация иногда проявляла тенденцию принимать более тонкий и прагматичный подход в отношениях с Китаем; однако, Вьетнам, наряду с Филиппинами, также был одним из самых активных противников экспансионистских амбиций Китая. Это было во многом потому, что Ханой не мог позволить себе игнорировать экономический статус Китая как своего крупнейшего торгового партнера и самого важного инвестора. Действительно, быстрый рост Китая увеличил необходимость для Ханоя позиционировать свои отношения с Пекином более практичным способом. На этом фоне Ханой пытался расставить приоритеты между общими интересами Китая и Вьетнама над их разногласиями, несмотря на сложные двусторонние отношения в новейшей истории, в течение большей части которых Китай был одним из самых страшных врагов Вьетнама. Например, во время визита в Китай в июне 2013 года Президент Вьетнама Чыонг Тан Санг способствовал развитию партнерства с Китаем в широком спектре областей, включая обмены между людьми и экономическое сотрудничество для взаимной выгоды за счет ускорения реализации Китаем « крупных инвестиционных проектов » во Вьетнаме. Обе стороны также предприняли попытку создать рабочую группу для обсуждения совместной разведки природных ресурсов в водах залива Бейбу, расположенного в северной части Южно-китайского моря. эта дискуссия рассматривалась как признак прагматической уступки Вьетнама Китаю. Это сигнализировало о готовности Ханоя к двустороннему разрешению споров путем принятия поэтапного подхода, начиная с самого простого возможного сотрудничества-корректировки предыдущего

---

⁴²Воробьев В.Я.,Иванов А.В.Линия Пекина в урегулировании проблем в бассейне Южно-Китайского моря.Вестник МГИМО университета.2013.№3 (30).-С.37-44.

настойчивого требования Вьетнама к многостороннему процессу. Это проложило бы путь к решению более сложных вопросов, в том числе сложного долгосрочного вопроса о суверенитете над Южно-китайским морем.

Однако тщательно культивируемое китайско-Вьетнамское сближение прекратилось в мае 2014 года после позиционирования китайской нефтяной вышки в водах, на которые претендовал Вьетнам, что вызвало самое серьезное ухудшение китайско-вьетнамских отношений со времен пограничной войны 1979 года. Этот инцидент с нефтяной вышкой обострил политическую дилемму Вьетнама, которую часто называют проигрышной ситуацией. Непрерывная эрозия территориальной целостности Вьетнама, вызванная умиротворением вторжения Китая, « может вызвать народное восстание и даже восстание в армии » , которая все больше недовольна подчиненным партийным руководством. Армия считает, что эти лидеры необоснованно уступают Китаю. Тем не менее, исключительно на стороне демократической Америки в борьбе с китайской агрессией в конечном итоге потребуются Вьетнамская Коммунистическая партия для осуществления радикальных политических реформ, чтобы присоединиться к США и демократическим союзникам и друзьям США в регионе. что еще больше осложнило внутривнутриполитическую ситуацию во Вьетнаме, так это то, что , « Вьетнамская Коммунистическая партия расколота между более консервативными про-китайскими элементами и прагматичными типами национальных интересов » , причем последняя группа выступает за более тесные связи с Соединенными Штатами. одновременно, так называемые майские беспорядки против китайских граждан во Вьетнаме оказали негативное влияние на Вьетнамскую экономику и выявили потенциал того, как балансирование на грани войны в Ханое и Пекине может выйти из-под контроля.⁴³

В целом, Вьетнам должен был быть более осторожным в отношении китайских провокаций, даже готовясь к потенциальной войне с Китаем и стремясь выйти из экономической тени Китая. В то же время сохраняющиеся сомнения Вьетнама в

---

⁴³ 新华网—国际先驱导报.《新加坡专家：解决南海问题 中国需展现真正魄力》

отношении подъема Китая побудили вьетнамских лидеров тщательно сбалансировать и улучшить отношения с другими мировыми державами, включая Соединенные Штаты и Россию. Например, Вьетнам работал над восстановлением своих связей с Россией, которая обязалась предоставить кредиты, чтобы помочь Вьетнаму модернизировать свою военную технику и обеспечить российские военные поставки, в том числе шесть дизельных подводных лодок класса кило для вьетнамского флота кроме того, Ханой пытался использовать обостряющееся соперничество между Пекином и Вашингтоном для усиления.

Собственное геополитическое и экономическое преимущество Вьетнама, поскольку две крупные державы стремятся увести Вьетнам от стратегической орбиты друг друга. В надежде получить больший доступ для своего экспорта в Соединенные Штаты, Вьетнам присоединился к переговорам по расширению Транстихоокеанского партнерства, возглавляемого США соглашения о свободной торговле между странами Тихоокеанского региона. В то же время Ханой стремился сбалансировать Пекин и Вашингтон, не заходя слишком далеко в любом случае, чтобы максимизировать позицию независимости и геополитической силы страны даже в качестве незначительной державы. Это рационально продуманной стратегии двойного объективности, которая раскрывает политические цели Ханоя продолжать ездить на фалды Китая пока осторожно поддерживая его дипломатической роли между собой еще грозную США и быстро растущий Китай, чтобы максимизировать собственные национальные интересы Вьетнама.

Напротив, Манила заняла более прямую и менее компрометирующую позицию, открыто критикуя стратегию Пекина «разделяй и властвуй». Говоря реалистично, Филиппины плохо подходят для противостояния Китаю сами по себе из-за двустороннего неравенства сил, при этом Филиппинские военные являются одними из самых слабых в регионе и имеют военный бюджет на одну сороковую размера бюджета Пекина. Филиппины также не могут напрямую бросить вызов Китаю из-за его статуса второй по величине экономики в мире и одного из пяти постоянных

членов Совета Безопасности ООН.⁴⁴ Это дает Маниле гораздо более слабые экономические и дипломатические рычаги влияния на Пекин. В этих условиях Филиппины попытались укрепить связи со своим ключевым союзником, Соединенными Штатами, в русле восстановления баланса Вашингтона с Азией. Кроме того, Филиппины приняли кампанию очарования с Японией—еще одним важным демократическим союзником Америки в Азии—которая является основным региональным конкурентом Китая в поисках собственной сферы влияния. Филиппины сделали это, активизировав свои экономические отношения и укрепив свои военные связи с целым рядом стран в регионе, тем самым потенциально сделав Юго-Восточную Азию ключевым полем битвы для китайско-японского соперничества. По сути, администрация Абэ провела ряд стратегических диалогов и обменов по вопросам обороны с рядом государств Юго-Восточной Азии «предоставив патрульные катера для береговой охраны Филиппин и удвоив свой бюджет военной помощи Индонезии и Вьетнаму», чтобы построить более широкие региональные партнерства и повысить региональный морской потенциал, чтобы более активно противостоять территориальному утверждению Китая. В то время как большинство членов АСЕАН неохотно открыто выбирают стороны, учитывая их географическую близость и общую судьбу с Китаем, Филиппины приветствовали стремление премьер-министра Японии Синдзо Абэ расширить военную роль Японии и обеспечить «переосмысление» пацифистской Конституции Японии. Такие реформы предоставили бы японским вооруженным силам большую роль в «коллективной самообороне» против общего врага—косвенно нацеленного на Китай и его растущую напористость в регионе.⁴⁵

По сути, большинство других членов АСЕАН пытались найти баланс между угрозами и интересами, исходящими от Китая, потому что бизнес и торговые возможности, предлагаемые этим растущим гигантом, в дополнение к призывам Пекина к построению всеобъемлющего стратегического партнерства, кажутся более перспективными в долгосрочной перспективе, чем меры Японии по оказанию

⁴⁴ 邱吉裕, 中美关系视角下的南海问题探究, 山东师范大学, 2017年

⁴⁵ 谭鹏飞, 东盟在南海问题上的政策演变及中国的应对策略, 山东大学, 2015年

помощи. Это объясняет, почему эти страны в значительной степени отложили свои опасения по поводу подъема Китая и стремились построить взаимовыгодные отношения с Пекином, а не следовать модели развития с нулевой суммой. Однако Филиппины и Япония были исключены из общего плана Пекина по обновлению своей улыбчивой дипломатии в отношении большинства других стран Азии. В этих условиях сближение интересов Манилы и Токио в различных вопросах, включая их общие представления об угрозе в отношении напористости Пекина в Восточно-китайском и Южно-китайском морях, привело к установлению стратегического партнерства между Японией и Филиппинами. Цель этого соглашения заключается в укреплении двустороннего сотрудничества в области морских дел « посредством таких мер, как отправка патрульных судов береговой охраны Японии » на Филиппины.⁴⁶ Эти интенсифицирующиеся двусторонние связи раскрывают важные аспекты более широкой стратегии Манилы, направленной на укрепление ее оборонного сотрудничества с готовым партнером, чтобы компенсировать нехватку военной мощи Филиппин. Это является частью усилий Манилы по многостороннему решению проблемы безопасности, с тем чтобы более эффективно противостоять стремлению Пекина к двустороннему подходу, с которым Манила не в состоянии справиться в одиночку. Кроме того, в январе 2013 года Манила под эгидой Конвенции ООН по морскому праву предприняла юридические действия по противодействию китайским вторжениям в то, что Филиппины считают своим морским достоянием. Пекин осудил акцию, заявив, что Манила нарушила ДОС, и отказался участвовать в процессе. Тем не менее, Манила продолжает разбирательство с надеждой, что ее судебное дело против Китая « будет иметь значительный моральный и политический вес ».⁴⁷

Однако большинство членов АСЕАН, даже те государства, которые были взволнованы претензиями Китая, неохотно предлагали явную дипломатическую поддержку арбитража Манилы из-за растущего влияния Пекина в регионе и их

---

⁴⁶王永厅, 南海问题对中国和平发展的影响分析, 陕西师范大学, 2013年

⁴⁷Друзья, или иначе: жизнь с подъемом Китая будет тестом американской дипломатии, как никогда раньше, Экономист, 2 декабря 2010 года, <http://www.economist.com/node/17601453>.

опасений, что судебное дело может иметь негативные последствия для отношений между АСЕАН и Китаем. В целом, под обличью дипломатического единства АСЕАН дипломатия АСЕАН в условиях китайской угрозы показала больше непрерывности, чем изменений с точки зрения неспособности представить единый фронт морских споров и «убедить Китай проявлять сдержанность в Южно-Китайском море». В качестве неожиданного и как ни странно эффект, жаркие споры в Южно-Китайском море в разгар назревающего соперничества крупных держав между Китаем и Соединенными Штатами усилили стратегическое значение государств Юго-Восточной Азии, поскольку Пекин и Вашингтон конкурируют, чтобы завоевать благосклонность этих региональных игроков в противодействии политике сдерживания друг друга. Однако эскалация споров в Южно-Китайском море по-прежнему обнажает противоречивые интересы и разногласия между членами АСЕАН и отсутствие у них согласованного стратегического видения будущего. В частности, их расходящиеся взгляды на то, как лучше всего справляться с растущей напористостью Пекина, увеличили потенциал для них, чтобы быть «во власти соперничества великой державы между Китаем и Соединенными Штатами за региональное влияние» и быть пойманными в середине конфликта между ними в будущем, возможно, заставляя их принимать стороны.

Как было разъяснено в докладе американо-китайской комиссии по обзору экономики и безопасности 2013 года, «военная модернизация Китая, рост экономики и растущее дипломатическое влияние» укрепляют способность Пекина обеспечивать свои территориальные претензии в ближнем море, включая Южно-китайское море, желтое море и Восточно-китайское море хотя спор по Южно-китайскому морю не является новым, риски конфликта между американскими вооруженными силами и / или союзниками Америки с одной стороны и их китайскими коллегами с другой стороны возрастают.⁴⁸ Во многом это объясняется тем, что непоколебимые претензии Китая на спорные воды в регионе поддерживаются его продолжающейся военной модернизацией и растущим

---

⁴⁸ 陈培华, 东盟的南海问题政策与中国对策, 外交学院, 2015年

экономическим влиянием. Сочетание этих двух факторов меняет общую конфигурацию архитектуры региональной безопасности. Более того, относительный спад американской власти медленно подрывает десятилетия военного превосходства и гегемонистского влияния Америки в Азии и за ее пределами. Тем не менее, в докладе говорится, что для Соединенных Штатов по-прежнему критически важно поддерживать надежное военное присутствие в Азии, учитывая, что Китай становится более способным использовать свою растущую силу в поддержку тактики принуждения, которая заставляет его соседей уступать китайским претензиям в морских спорах. В докладе далее подчеркивается возрастающая важность углубления связей Америки с союзниками и партнерами в Азии и необходимость укрепления потенциала готовности американских сил в западной части Тихого океана для уравнивания «растущего военного потенциала Китая и наращивания военно-морских сил и средств в случае непредвиденных обстоятельств». Соответственно, Соединенные Штаты укрепили свои стратегические отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, включая ключевых членов АСЕАН, таких как Индонезия, Филиппины, Сингапур и Вьетнам. Частота совместных военных учений между Соединенными Штатами и этими странами региона возросла в связи со стратегической перебалансировкой Вашингтона в сторону Азии, хотя Пекин настороженно рассматривал «азиатский поворот» как американскую попытку сплотить эти государства против Китая. По сути, Пекин предостерег Вашингтон от попыток навредить основным интересам Китая путем укрепления связей Америки со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и разжигания напряженности в водах региона, а также от использования вопроса свободы судоходства в качестве предлога для вмешательства в отношения между Китаем и АСЕАН.

Однако эти предупреждения не убедили Вашингтон повернуть вспять свой азиатский поворот. На диалоге Шангри-Ла в Сингапуре в 2012 году Леон Панетта, тогдашний министр обороны, представил всестороннее и подробное объяснение того, как его страна восстановит равновесие в Азии- Тихоокеанский регион через

консолидацию альянсов и партнерств Америки в регионе и путем проведения « инновационных ротационных развертываний, которые подчеркивают создание новых партнерств и новых альянсов » . Среди прочего, растущие оборонные отношения Америки с Сингапуром и передовое развертывание американских боевых кораблей в этой стране были упомянуты как часть осязаемого проявления приверженности Вашингтона восстановлению равновесия. Затем USS Freedom прибыла в Сингапур в апреле 2013 года в рамках планов Вашингтона по увеличению военного присутствия США в регионе. Кроме того, Соединенные Штаты пообещали укрепить военные связи с Филиппинами, одним из старейших союзников Америки в регионе, для обеспечения безопасности морских путей в Юго-Восточной Азии в соответствии с принципом свободы судоходства. Вашингтон также стремился усилить свою политическую поддержку Манилы как части стратегического поворота к Азии и защитить своего союзника от растущей агрессии Китая в водах, на которые претендуют Филиппины. В этом цель Манилы по укреплению своей безопасности (через американскую поддержку в качестве рычага воздействия на Китай) совпала со стратегией «стиральной тонны» , направленной на то, чтобы отвлечься от многолетнего серьезного военного участия в других странах Азиатско-Тихоокеанского региона, частично «управлять» , если не сдерживать, растущий Китай.⁴⁹

Хотя Соединенные Штаты, не являющиеся истцами в спорах по Южно-китайскому морю, не принимают участия в этих вопросах, эти события произошли потому, что страна глубоко заинтересована в сохранении глобальных навигационных свобод и беспрепятственной торговли через моря. К ним относятся оживленные морские пути в Южно-Китайском море, которые имеют решающее значение для мировой торговли. Таким образом, Соединенные Штаты по стратегическим и коммерческим причинам постоянно содействуют свободе морей, что также является важным коллективным благом для всего мира. В то же время,

---

⁴⁹Трифонов В. И. Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновение линий на сотрудничество и на противоборство. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2012. № 17. - С. 29-44.

однако, американские официальные лица уже давно выделили дипломатию как самый мудрый курс на подавление региональных озабоченностей по поводу растущей силы Китая и неоднократно утверждали, что стратегия Америки в отношении Азии не предназначена для того, чтобы «отталкиваться или находиться в конфликте с Китаем такая осторожность объясняется общим значением китайско-американского сотрудничества, которое имеет жизненно важное значение для глобального мира и стабильности. Как признали официальные лица Администрации Обамы Хиллари Клинтон и Тимоти Гейтнер» , немногие глобальные проблемы могут быть решены только США или Китаем. И немногие могут быть решены без США. и Китай вместе. ⁵⁰Сила мировой экономики, здоровье глобальной окружающей среды, стабильность хрупких государств и решение проблем нераспространения в значительной степени зависят от сотрудничества между США и Китаем. Учитывая эту реальность, Соединенные Штаты, по-видимому, преисполнены решимости не допустить, чтобы споры между островами Азии подрывали Общие китайско-американские отношения, значение которых в каждом аспекте вопроса невозможно переоценить. Несмотря на озабоченность Америки дестабилизирующими последствиями территориальных притязаний Китая, Соединенные Штаты мало заинтересованы в том, чтобы их региональные союзники и друзья—не говоря уже о своем важном торговом партнере, Китае—оказались втянутыми в военные конфликты для урегулирования своих споров по поводу владения островами, использования ресурсов морского дна или масштабов их территориальных морей и исключительных экономических зон скорее, интересы США заключаются в том, чтобы эти споры разрешались посредством дипломатических переговоров и прагматических компромиссов. Вот почему высокопоставленные чиновники в Вашингтоне, даже стремясь остановить экспансионистские амбиции Китая, неоднократно предупреждали об опасности избиения Китая и подчеркивали необходимость активного вовлечения Пекина, в том числе путем достижения прогресса в китайско-американских двусторонних

---

⁵⁰关东，美国对中国南海问题的介入及对策研究，沈阳师范大学，2013年

оборонных связях, чтобы построить доверие и избежать любых просчетов или ненужных инцидентов в регионе.

Заключение

В целом, продолжающиеся территориальные споры в Южно-Китайском море имеют огромные последствия для общей безопасности в Азии и за ее пределами. По сути, данный вопрос можно рассматривать как критический тест, который осветит перспективу возможностей и готовности Пекина изменить региональный статус-кво на фоне геополитического соперничества между все еще превосходящими силами США и быстро модернизирующимися военными Китая в эпоху глобализации и сложной взаимозависимости, где два государства и их соседние страны неразрывно связаны друг с другом на основе различных проблемных связей и тесно переплетенных экономических интересов.

Поэтому в более широком смысле значение споров в Южно-Китайском море выходит за рамки расчетной стоимости потенциальных энергетических ресурсов— не говоря уже о нескольких небольших островах и скалах. Во многом это связано с большей напряженностью между амбициями Китая по восстановлению себя в качестве великой державы и целями США по сохранению своего превосходства и сохранению благоприятных альянсов и партнерских отношений в регионе. В то же время, решение Америкой этой так называемой азиатской проблемы становится лакмусовой бумажкой для будущего статуса примата США, поскольку страна сталкивается с критическими возможностями доказать свою гегемонистскую устойчивость и свои военные и дипломатические навыки, чтобы защитить своих союзников и друзей, проводя через свое соперничество с растущим Китаем. Таким образом, китайско-американская конкуренция может быть неизбежной, особенно учитывая стремление друг друга к постоянному расширению своего геостратегического влияния и национальных интересов.

Основные интересы и амбиции Китая, вероятно, будут расширяться по мере расширения власти страны. Однако намерения и готовность Китая агрессивно использовать эту власть не predetermined— равно как и точное содержание этих намерений и готовности не являются статичными. Скорее, « специфика и содержание его растущих appetites » , а также средства, с помощью которых они реализуются, будут в значительной степени зависеть от « выбора, который другие

государства принимают в отношении Китая» , а также от китайской внутренней аудитории, которая чувствительна к любым внешним действиям, предпринятым против страны. Китайская элита не может позволить себе принять примирительную стратегию мирного подъема, поэтому может показаться слишком мягкой, чтобы защитить национальные интересы и гордость Китая, особенно когда другие государства выделяют Китай в качестве угрозы или инициатора региональной напряженности.

Тем не менее, приоритет США с точки зрения сохранения американского превосходства и авторитета в качестве регионального гаранта безопасности, скорее всего, заставит США отказаться от растущей напористости Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который Китай считает своей традиционной сферой влияния. Это может усилить потенциальное столкновение между двумя великими державами, а споры в Южно-Китайском море станут спусковым крючком. Джозеф С. Най утверждает, что « на протяжении всей истории, когда растущая держава создает страх среди своих соседей и других великих держав, этот страх становится причиной конфликта» , и даже небольшие события вызывают непреднамеренную и катастрофическую цепную реакцию. Другими словами, преувеличенные и неуправляемые страхи могут создать так называемую ловушку Фукидида, создавая разрушительное самореализующееся пророчество.

Эскалация региональной напряженности в войну с военной интервенцией США не является ни неизбежной, ни желательной для США и Китая или других стран региона. Обнадеживает тот факт, что и Пекин, и Вашингтон, наряду с членами АСЕАН, имеют общие интересы в обеспечении свободы судоходства в стратегически и экономически важном Южно-Китайском море. Фактически, эти взаимные интересы были достаточно сильны, чтобы затмить конфликтогенные аспекты территориальных распрей Китая со своими соседями или китайско-американское соперничество, вызванное политикой альянса и взаимными подозрениями относительно стратегических намерений друг друга в регионе. Как признает премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лунг, « ни одна из стран Юго-

Восточной Азии не хочет воевать с Китаем. На самом деле, Китай также значительно старается развивать дружественные отношения с АСЕАН» .

Тем не менее, крайне важно, чтобы все нашли способы договориться о практических решениях по урегулированию споров в Южно-Китайском море, включая « совместное развитие, общую инфраструктуру и скоординированные инвестиции » , а также международный арбитраж. Хотя ни одно из этих предложений не является новым, эффективность и правдоподобность успеха этих планов возрастут только в том случае, если все вовлеченные стороны позволят сосуществовать своим, казалось бы, непримиримым целям, сделав некоторые уступки и изменив свои взгляды на то, что должно быть приоритетным. Важно также прилагать усилия к тому, чтобы смягчить взаимные подозрения в отношении стратегических намерений друг друга и контролировать рост национализма во всем регионе посредством диалога, рассматривая задачу укрепления доверия не как предварительное условие, а как конечную задачу и цель. Например, если приоритет Китая будет направлен на поиск мирного решения, а не на сохранение национальной гордости или установление/расширение суверенитета, то идея « использования морского права для содействия разделению суверенитета от коммерческой эксплуатации и совместного освоения рыбных, нефтяных и газовых ресурсов » станет проще, повышение авторитета Китая как миролюбивой державы и аннулирование понятия китайской угрозы. важно также, чтобы другие истцы отдавали приоритет КОК как механизму урегулирования напряженности и избежания открытого вооруженного конфликта, а не как панацее и/или способу выделить и опозорить Китай за его непримиримость.

Более того, Китаю нужно идти пешком, а не просто говорить, когда речь идет о демонстрации намерения нации подняться мирно. На риторическом уровне Пекин « неоднократно хвалил свое намерение » мирного роста и новую концепцию безопасности для региональных механизмов безопасности; тем не менее, на практике Китай плохо справляется с устранением многих барьеров, чтобы сделать это видение надежным. Более того, Китай был неэффективен в предоставлении

подробных дорожных карт мирному региональному порядку, который он открыто проповедует. Например, прямое заявление Пекина о поддержке диалога с государствами-заявителями из АСЕАН по вопросу о КОК является постепенным, но важным шагом вперед к созданию условий, более благоприятных для многостороннего урегулирования этого вопроса. Тем не менее, Пекину необходимо продолжить китайско-АСЕАНОВСКИЕ консультации по КОК таким образом, чтобы они производили субстанцию и укрепляли взаимное доверие посредством активного содействия общему пониманию и компромиссу. Что касается других претендентов в Южно-Китайском море и АСЕАН в целом, то это ключевой момент для воссоединения себя таким образом, чтобы усилить свои региональные рычаги и развить свой потенциал, чтобы смягчить свои опасения по поводу роста Китая. В то же время, эти страны должны воспользоваться возможностью расширить сферу своих экономически выгодных отношений с Китаем в стратегически надежное партнерство, вместо того, чтобы быть перегружены затянувшимся характером споров в Южно-Китайском море.

Что касается Вашингтона, основная задача состоит в том, чтобы дать понять, что поворот нации в Азию не предназначен для игры с нулевой суммой, чтобы нацелить и изолировать Китай, но выполнить роль США в качестве надежного поставщика азиатской безопасности-все еще достаточно мощного, чтобы поддерживать свои жизненно важные союзнические отношения и держать региональную напряженность в страхе. В случае любого регионального конфликта вокруг спорных территорий Соединенные Штаты несут ответственность за защиту своего давнего союзника Филиппин и за поддержку своих региональных партнеров, таких как Индонезия и Малайзия. В противном случае это подрвет доверие к Америке не только в Юго-Восточной Азии, но и в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в других местах. В то же время важно осознать реальность того, что поощрение сдержанности со стороны всех сторон и мирное урегулирование этих споров будет отвечать наилучшим интересам Америки. На самом деле, прямое американское вмешательство может быть контрпродуктивным, учитывая риск повреждения его критически важных связей с Китаем во имя защиты союзников и друзей США, даже

если китайские действия не могут напрямую угрожать основным американским интересам, включая свободу судоходства в Южно-Китайском море. Тем не менее, Вашингтон должен обратить пристальное внимание на восприятие Пекином американского упадка и сохранить всеобъемлющую национальную мощь, чтобы сохранить здоровые и сбалансированные отношения с растущим Китаем. Несмотря на важность китайско-американского сотрудничества по целому ряду глобальных проблем, чрезмерное удовлетворение требований Китая может привести к обратным результатам, поскольку это может создать «имидж слабости во внешнем мире в Пекине», поощряя его к дальнейшим попыткам подтолкнуть.

Таким образом, Соединенные Штаты должны продолжать свое участие в Азии с некоторой силой в своей дипломатии—не обязательно провоцировать Китай, но усилить сдерживание, чтобы противостоять экспансионизму Китая и убедить Пекин, что нет ничего, что можно получить, запугивая своих соседей. В то же время, ничто хорошее не может прийти от чрезмерного подталкивания Китая, у которого есть свои собственные опасения относительно роли Америки в Азии, в Корр. В этих условиях Соединенным Штатам необходимо найти правильный баланс между заверением союзников и партнеров США в приверженности Уош-ингтона стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и поддержанием прагматичной политики Америки по взаимодействию с Пекином, с тем чтобы защитить интересы США, не используя озабоченности Пекина. Это потребовало бы от Соединенных Штатов применения стратегически тонкого подхода для поддержания своего авторитета в качестве основного балансирующего фактора силы в Азии, одновременно прилагая усилия по созданию условий, в которых Китай был бы включен в качестве важной части регионального сообщества. Такой подход потребовал бы тонкого баланса в управлении североатлантическим Союзом, с одной стороны, и практического и активного взаимодействия с Пекином—с другой. При этом Соединенным Штатам придется приложить немало усилий для укрепления своих стратегических отношений с Китаем, даже стремясь сохранить свое военное превосходство и сохранить региональный баланс сил в свою пользу. Такой осторожный и, казалось бы, непоследовательный подход не обязательно будет

отражать несоответствие азиатской политики Вашингтона. Скорее, это было бы разумным проявлением реальности сложной взаимозависимости Америки с Китаем и другими государствами региона.

Столкнувшись с риском конфликта и задачей снижения геополитической напряженности, ученые и мировые лидеры призвали к построению стратегического доверия, основанного на новом типе отношений между Пекином и Вашингтоном. Генри Киссинджер, например, утверждает, что появление процветающего и могущественного Китая не следует рассматривать само по себе как американское стратегическое поражение, учитывая ненулевую сумму их двусторонних связей в XXI веке. Возможно, тогда, реальная опасность заключается в том, чтобы рассматривать растущий Китай как вредный для регионального мира, рассматривая растущую напряженность в Южно-Китайском море просто как отражение экспансионистских амбиций Пекина или вывод о том, что китайско-американские отношения последуют порочному циклу подъема и падения великих держав. Пасть жертвой такого мышления усилит гонку вооружений и усугубит дилемму безопасности. Таким образом, нет лучшего времени, чем сейчас, чтобы прислушаться к совету Джозефа Ная, что «лучший способ сделать врага Китая – относиться к нему как к одному», что приводит к самореализующемуся пророчеству. На самом деле, будущее подъема Китая является открытым, что не обязательно плохо. Скорее, это означает, что все еще возможно сформировать будущее, чтобы стать более мирным и взаимоукрепляющим. Такое обещание может привести к прагматическому реализму в Китае, который стремится стать не угрозой, а мощным, но уважаемым и гордым членом регионального и международного сообщества. Конкретный вопрос о спорах в Южно-Китайском море, хотя и считается одной из основных геополитических горячих точек, все же может быть превращен в возможность для создания лучшего будущего. Особенно, если Китай хочет, чтобы его признали не только как растущую державу, но и как ценного лидера в Азии и за ее пределами, эта страна не должна упустить этот шанс, чтобы смягчить продолжающуюся напряженность, успокоив озабоченность своих соседей

по поводу своего агрессивного экспансионизма и продвигая инклюзивные региональные коммерческие выгоды и стратегические партнерства.

Список использованных источников

- 1.Цыганков П.А., Теория Международных Отношений, 2003.
- 2.Территориальные притязания Пекина:история и современность.1979.М. , С.165-166.
- 3.Рожинцев А.Четыре стороны мира одной крышей,или где воевал китай-
www.otechestvo.org.ua/hronika/2004_08/h_9_01.htm
- 4.Кузьмин С.Л.Скрытый Тибет:история независимости и оккупации.С.-
- 5.Петербург:изд.А.Тереньева,www.savetibet.ru/2010/03/10/tibet_book.html
- 5.The official website of Central Tibetan administration-www.tibet.net/en/
- 6.Inner Mongolian People's party-innermongolia.org/
- 7.Китай прирос за счет таджикистана-www.voanews.com/russian/news/former-ussr/China-Tajikistan-2011-01-13-113448979.html,Голос Америки(13 января 2011 года).
- 8.Бажанов Е.П.Китай и внешний мир.-М:Международные отношения,1990,-354с.
- 9.Джеффри у Легро,Чего захочет Китай: будущие намерения растущей державы, перспективы политики 5, Нет. 3 (2007), 515-516.
- 10.Аарон Фридберг:Будущее американо-китайских отношений:конфликт неизбежен? Международная безопасность 30, нет. 2 (2005), 30.
- 11.Гидеон Рахман,Ревизионистские державы движут мировыми кризисами,2014,<http://www.todayonline.com/world/revisionist-powers-are-driving-worlds-crises>.
- 12.Роберт Арт., США и подъем Китая, 390.
- 13.Стюарт Таггарт,Мирный план Южно-китайского моря,морской исполнительный директор,2014,<http://www.maritime-executive.com/article/A-South-China-Sea-Peace-Plan-2014-06-28>.
- 14.Джейн Перлез,Председатель КНР искать новые отношения с США в переговоры,Нью-Йорк Таймс,2013,<http://www.nytimes.com/2013/05/29/world/asia/china-to-see.html>.

15. Роберто Тофани, Россия восстанавливает связи с Вьетнамом, Asia Times, 2013, http://atimes.com/atimes/Southeast_Asia/SEA-02-201113.html
16. Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М., 1997. С. 47-23
17. Simmons В.А. Territorial Disputes and Their Resolution. The Case of Ecuador and Peru Peaceworks No. 27. United States Institute of Peace, 1999. P. 3.
18. Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. М., 1982. С. 6.
19. Международное публичное право: учебник/ отв. ред. К.А. Бекяшев. М., 2005. С. 161.
20. Левин Д.Б. Принцип мирного разрешения международных споров. М., 1977. С. 56, 60.
21. Орлов А.С. Понятие международного территориального спора. С.95.
22. Клименко Б.М. Указ. соч. С.20,22.
23. International Court of Justice Report. Leiden, 1962. P. 328.
24. Merani P. Territorial claims in International Law and Relations // Indian Journal of International Law. 1967. №1. P. 19.
25. Мурашева Г. Ф. Есть ли альтернатива статус-кво в территориальном споре в Южно-Китайском море? Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 20.- С. 5-16.
26. Мосяков Д. И. Конфликт в Южно-Китайском море и возможные пути его разрешения. Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 21. - С.16-22.
27. Why the South China Sea is so crucial. Business Insider. <http://www.businessinsider.com.au/why-the-south-china-sea-is-so-crucial-2015-2>.
28. Law on the Territorial Sea and the Contiguous Zone of 25 February 1992. United Nations. http://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/CHN_1992_Law.pdf.
29. Заявление МИД КНР от 10.09.2012. Министерство иностранных дел КНР. <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t971907.shtml>.

30. Ли Г.Ц. Политики КНР в регионе Южно-Китайского моря. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 12. - С. 1-5.
31. Евгений Канаев. АСЕАН и кодекс поведения сторон в Южно-Китайском море. Российский совет по международным делам: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1240#top-content.
32. Китай обвинил США в шпионаже. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=261624>.
33. Лукин А.В. Территориальные споры расшатывают АСЕАН. МГИМО университет. <http://mgimo.ru/about/news/experts/232277>.
34. Трифонов В.И. Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновение линий на сотрудничество и на противоборство. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2012. № 17. - С. 29-44.
35. Воробьев В. Я., Иванов А. В. Линия Пекина в урегулировании проблем в бассейне Южно-Китайского моря. Вестник МГИМО университета. 2013. №3 (30). - С. 37-44.
36. 牛昊. 中国政府关于菲律宾共和国所提南海仲裁案管辖权的立场文件. 新华网 http://news.xinhuanet.com/2015-12/01/c_128487288.htm
37. 王忠会. 美菲联合海上军演 菲律宾称与南海问题无关. 《党建文汇月刊》，2011, 45-45
38. 童庆平，洪民富. 《中国南海问题：利益困境及维权路径探析》，《传承》，2009年第3期
39. 南沙群岛网. 《南海地理资料》
40. 亚东军事网. 《南海局势紧张，何为导致南海问题的原因》
41. 中华人民共和国外交部. 中国南海问题立场文件——《中国南海问题立场：“搁置争议，共同开发”》，2010年07月24日
42. 新华网—国际先驱导报. 《新加坡专家：解决南海问题 中国需展现真正魄力》
43. 罗勇，海洋政治视角下的南海问题研究，西南大学，2016年
44. 邱吉裕，中美关系视角下的南海问题探究，山东师范大学，2017年
45. 张悦，中国处理南海问题的新思路述评，北京理工大学，2015年
46. 魏茗远，南海问题中的中美博弈探究，吉林大学，2016年

- 47.谭鹏飞，东盟在南海问题上的政策演变及中国的应对策略，山东大学，2015年
- 48.陈培华，东盟的南海问题政策与中国对策，外交学院，2015年
- 49.关东，美国对中国南海问题的介入及对策研究，沈阳师范大学，2013年
- 50.王永厅，南海问题对中国和平发展的影响分析，陕西师范大学，2013年
- 51.王森；杨光海，东盟“大国平衡外交”在南海问题上的运用，当代亚太，2014年2月20号
- 52.葛红亮；鞠海龙，“中国—东盟命运共同体”构想下南海问题的前景展望，东北亚论坛，2014年6月20号
- 53.聂文娟，东盟如何在南海问题上“反领导”了中国？——一种弱者的实践策略分析，当代亚太，2013年8月20号
- 54.田辽，南海争端的相关法律问题研究，武汉大学，2013年4月1号
- 55.贾宇，南海问题的国际法理，中国法学，2012年12月9号
- 56.曲恩道，美国奥巴马政府南海地缘战略研究，吉林大学，2014年6月1号
- 57.V.Yu.Burmin;Ngo Thi Lu;Phung Thi Thu Hang;Le Quang Khoi,Estimating the Efficiency of the New Seismic Network in Vietnam,Seismic Instruments,16.05.2018
- 58.朱峰，南海主权争议的新态势：大国战略竞争与小国利益博弈——以南海“981”钻井平台冲突为例，东北亚论坛，2015年1月18号
- 59.张学昆；欧炫汐，日本介入南海问题的动因及路径分析，太平洋学报，2016年4月15号